

Министерство образования и науки РФ
Автономное образовательное учреждение высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра германских языков
Направление 45.04.02. «Лингвистика»
Уровень «Магистр»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Руководитель программы
докт. филол. наук, проф. Водоватова Т.Е.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
«ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ОБУЧАЮЩИХ СТИХОТВОРЕНИЙ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ»

Выполнил:
Мелихова Ю.А.

Научный руководитель:
к. ф. н., доцент
Молчкова Д.В.

Самара
2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы исследования текста.....	6
1.1. Текст как объект лингвистического исследования.....	6
1.2 Поэтический текст как особая разновидность художественного текста	12
1.3 Отличительные особенности детских стихотворений	21
1.4 Музыкально-поэтический текст	27
1.5 Стихотворные учебные тексты.....	33
2. Лингвистические характеристики обучающих стихотворений для школьников.	39
2.1 Лингвистические характеристики малых жанров сборника NurseryRhymes	40
2.1.1 Считалки, игровые припевы и приговоры.....	40
2.1.2 Народные песни, заклички, приметы.....	49
2.1.3 Загадки, рифмовки, скороговорки.....	56
2.2 Лингвистические характеристики сборника Jazz Chants	65
2.3 Использование аутентичных стихотворений в обучении иностранному языку	73
Заключение	80
Список литературы	83
Список источников языкового материала	88

Введение

В настоящее время лингвистика текста достигла значительных успехов в познании законов построения текста. Однако развитие науки показывает, что их дальнейшее изучение предполагает поворот к рассмотрению процессов текстопостроения в аспекте частных лингвистик текста. Данный факт объясняется тем, что усиленное внимание к законам текстотворчества в рамках отдельного функционального стиля в состоянии высветить особые механизмы текстообразования, не выявляемые при обобщённом рассмотрении проблем построения текста.

Изучение стихотворного текста предоставляет исследователю в этом отношении наибольшие возможности, поскольку концентрирует в себе целый комплекс общефилологических и общелингвистических вопросов, позволяющих вскрыть законы текстообразования с наибольшей полнотой и ясностью. Это определяет актуальность работы.

Одним из первых, «классических», определений текста является определение, предложенное И.Р. Гальпериным, в соответствии с которым текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [12]. Однако со временем отдельные постулаты данного определения были дополнены и оспорены.

Одним из главных вопросов является факт обретения текстом письменной формы, которая для поэтического текста имеет исключительно большое значение. Достаточно отметить, что само графическое исполнение стихотворного текста настраивает читателя на общение с особым видом текста. Однако, несмотря на то, что текстом в лингвистике текста принято считать в большинстве случаев лишь письменный текст, сам факт письменного оформления текста в лингвистике текста ещё не был рассмотрен. Не выявлены его содержательно-семантические ресурсы, не

установлена роль поэтической графики в моделировании текстовой семантики и т. д. Это определяет новизну работы.

В поэтическом тексте его формальная сторона изучалась только той отраслью лингвистики, которую теперь обозначают как стиховедение. Вне поля зрения остаётся формальная сторона поэтического текста, которая самым непосредственным образом связана с изучением законов текстопорождения. Одним из важных вопросов лингвистики текста является также семантика текста, которая представляет собой исключительно сложное явление, где формальная сторона обладает собственной значимостью. В лингвистике поиск путей исследования поэтического текста обуславливает обращение к изучению поэтического творчества как результата целого ряда исследований из разных областей – лингвистики текста, стилистики, когнитивной лингвистики и поэтики, дискурсивной лингвистики [9].

Поскольку восприятие литературных произведений происходит преимущественно через чтение, их графическое оформление оказывается делом большой важности. Форма текста имеет множество различных функций, которые на базе письменного текста ещё только предстоит определить.

Форма поэтического текста – очень важный компонент, так как данный вид текста имеет самый характерный план выражения в сравнении с текстами других функциональных стилей, создающихся на основе прозы. Феномен поэтической стихотворной формы уже был изучен, но ещё не рассматривался с семасиологической точки зрения, а многие факты внешнего оформления стихотворного текста совершенно не рассматривались в аспекте их взаимодействия с внеязыковым содержанием всего поэтического произведения. Такие графические средства, как взаимоотношения шрифтов, использование заглавных букв, знаков препинания, слов с неопределённой семантикой, иноязычных вкраплений, являются фактами внешнего оформления поэтического текста.

Материалом для исследования являются стихотворные тексты сборника «Nursery Rhymes» и музыкально-поэтические тексты джазовых чантов из книг Кэролин Грэхэм «Grammarchants More Jazz Chants», «Small Talk: More Jazz Chants».

Объектом данного исследования являются аутентичные поэтические произведения для детей школьного возраста на английском языке, предметом – лингвопрагматические характеристики обучающих стихотворений.

Целью магистерской диссертации является выявление лингвистических особенностей обучающих стихотворных текстов и определение направлений их использования при обучении иностранному языку.

Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие задачи:

- определить понятие «стихотворный учебный текст» и рассмотреть его основные характеристики;
- определить роль стихотворных текстов в обучении английскому языку;
- определить основные малые жанры сборника Nursery Rhymes;
- определить основные лингвистические особенности стихотворных текстов малых жанров сборника Nursery Rhymes и музыкально-поэтических текстов сборника Jazz Chants;
- определить направления использования стихотворных текстов различных жанров при обучении иностранному языку.

В данной работе были использованы методы лингвистического описания и структурно-семантический метод.

Магистерская диссертация включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы. Во введении обосновывается актуальность темы данной работы, осуществляется постановка цели, задач, определяется предмет и объект, приводится краткий обзор использованной литературы. В первой главе дается определение стихотворного и музыкально-поэтического текстов, рассматриваются их характеристики. Во второй главе дается общая характеристика малых жанров сборника Nursery Rhymes и Jazz Chants, определяются их лингвистические особенности. В заключении даны общие выводы по работе, осуществляется анализ особенностей применения анализируемых стихотворений при изучении иностранного языка.

1. Теоретические основы исследования текста

1.1. Текст как объект лингвистического исследования

В настоящее время такая языковая единица как текст получает особую значимость и актуальность среди быстро развивающихся отраслей филологического знания. Проблема образования и функционирования текста находится и рассматривается на пересечении лингвистики, поэтики, литературоведения, семиотики и образует особую отрасль лингвистической науки под названием «лингвистика текста» или «теория текста», основной задачей её является рассмотрение текста как особой языковой единицы, обладающей рядом отличающих её от других единиц языка и речи категорий. Текст рассматривается в ряду оппозиций: текст устный и текст письменный, текст как речетворческий процесс и текст как реализация языковых структур, текст как уровень языка и текст как уровень речи, текст и высказывание, текст и предложение, текст и дискурс. Текст становится объектом семантического, грамматического, прагматически и коммуникативно ориентированного и когнитивного подходов, и все они вносят свой вклад в понимание текста.

Текст является структурированной единицей языка, и он характеризуется наличием:

- всеобщих признаков, выражающих его сущностные свойства как объекта анализа;
- типологических признаков, присущих не всем текстам, но текстам как представителям определенных классов, типов, видов;
- индивидуальных характеристик, которые характерны для отдельных текстовых произведений, отражающих их своеобразие и оригинальность.

Получается, текст можно рассмотреть как единицу языка (текст вообще), текст в системе таких же текстов (культурная маркированность, принадлежность к определенному литературному направлению, жанру, принадлежность к определенному типу дискурса) и текст как выражение индивидуальной авторской интенции.

Текст, в качестве специфической единицы языка, исследуется отдельной отраслью языкознания и представляет собой многоаспектную единицу, как отмечает И. Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования». В качестве ключевых характеристик текста как особой языковой единицы он выделяет такие признаки, как завершенность, связность, интенциональность [4].

Завершенность текста на первый взгляд должна быть связана с отдельностью его материального тела, материальной оболочки. Но для текстового целого на первом месте стоит его контекстуально-смысловая завершенность. Хотя множество исследователей художественного текста заявляют об открытости, неисчерпаемости смысла литературного произведения, в то же время с точки зрения целей и задач автора и читателя можно говорить об актуальной завершенности текста.

Связность текста - это очень важная текстовая категория, именно за счёт неё повышается статус некоторого количества высказываний, которые превращаются в текст. Сейчас появилось твердое убеждение в том, что помимо лексической и грамматической синтагматики имеет место синтагматика текста, которая прослеживается в законах межфразовой сочетаемости, в наличии особенных внутритекстовых связей.

Текст - явление многослойное, это видно и в наборе внутритекстовых связей, которые соответствуют основным уровням текста: семантическому, лексико-грамматическому, образному, прагматическому. Текст - очень сложный знак, именно поэтому он владеет гибкой системой внутритекстовых связей, ведь известно, что чем ниже уровень языковой системы, тем жестче правила комбинации составляющих ее единиц, и наоборот, чем выше уровень языковой системы, тем мягче правила соединения ее единиц.

Доминанта внутритекстовых связей - семантическое согласование в широком смысле. Все части текста от крупных до мельчайших должны быть семантически связаны между собой и соотнесены с глобальным содержанием текста. Фундаментом текста является семантическая связь, которая определяет его единство и целостность. Все частные лексические, формально-грамматические и прочие выражения связности обусловлены общей семантической идеей текста.

Различают множество разных типологических характеристик внутритекстовых связей: эксплицитные/имплицитные (основание - степень словесной выраженности в тексте); лексические/грамматические (основание - языковые способы репрезентации связи); параллельная/последовательная связь (основание - характер соотнесенности фраз в контексте) и другие.

Существование внутритекстовых связей на семантическом уровне объясняется концептуальностью текста и его соотнесенностью с определенным фрагментом действительности.

На уровне грамматики текста эти связи обусловлены закономерностями грамматического согласования и грамматической зависимости, которые мотивированы законами языковой синтагматики.

На прагматическом уровне они обусловлены особенностями индивидуально-авторского стиля.

Интенциональность – это та категория, которая, характеризует текст (его поверхностную структуру и содержательный план) с точки зрения того, как в нем реализуются намерения автора [5].

Данное понятие значительно дополняется за счёт последних достижений в области лингвистики, в частности благодаря когнитивным исследованиям: текст рассматривается не только как реализация речи в письменной форме, но и в устной. В целом И. Р. Гальперин указывает на такие категории текста как информативность, членимость, проспекция, ретроспекция, когезия, континуум, модальность, завершенность, подтекст [12].

Особенно исследователь выделяет категории завершенности и содержания текста, отмечая, что завершенность - понятие абсолютное, и только лишь содержание, которое имеет текст, может быть завершенным (прерывание контакта между собеседниками). Анализ текста в контексте лингвистики текста, постструктурализма, когнитивной лингвистики, наоборот, говорит о размытости границ текста и открытость признаёт одной из важных характеристик текста, то есть отсутствие какой-либо завершенности, возможность его многократного и разностороннего продолжения за счет того, что текст создается и читается так, что

автор на всех его уровнях устраняется, всякий текст вечно пишется здесь и сейчас, возникает инвариантность прочтения, бесконечность смыслов.

Обобщая накопленный опыт в области исследования текста, Е. А. Гончарова и И. П. Шишкина представляют следующее определение текста: «Текст представляет собой завершённую с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытую для множественных интерпретаций линейную последовательность языковых знаков, выраженных графическим (письменным) или звуковым (устным) способом, семантикосмысловое взаимодействие которых создает некое композиционное единство, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами возникшей таким образом структуры» [15, с. 368].

Лингвисты делают акцент на следующие категории текста: завершённость с точки зрения автора и открытость с точки зрения адресата; линейность построения и, соответственно, композиционное единство, которое проявляется в лексико-грамматической связности; наличие темы, адресованность, интенциональность и способ выражения (устный и письменный). Зарубежная практика исследования конституционных категорий текста заслуживает внимания. Наиболее доминирующей и признаваемой является модель текстуальности «качественная определенность текста» [65, с.19].

Выделяются следующие категории текста:

1. когезия (взаимосвязь компонентов структуры текста: грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая);
2. когерентность (линейная семантико-когнитивная связность). Е. В. Ерофеева в рамках данной ситуации говорит о цельности текста, которая характеризует единство информационного и тематического полей последнего, имеющей упорядоченность, организованность, открытость другим текстам; соотносимой со сферой бессознательного. Это коммуникативный двусторонний диалектический процесс между адресантом и реципиентом;

3. интенциональность (коммуникативная цель, которая даёт возможность адресату выводить заложенные и возможные смыслы, и это снова подтверждает открытость текста, его процессуальность);
4. адресованность (коммуникативная направленность);
5. информативность (наличие ожидаемых/неожидаемых, известных/неизвестных смысловых образований);
6. ситуативность (соотнесенность с коммуникативной ситуацией, порожденной текстом);
7. интертекстуальность (воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных признаков, определяемых моделью его текстопостроения - типа текста).

Благодаря бурному развитию науки, а также рассмотрению языкового понятия не только в контексте лингвистики позволяют в значительной мере расширить знания об изучаемом объекте. Текст рассматривается не только в качестве единицы языка, но и в качестве философского понятия. Текст - сеть генерации значений без цели и без центра (основной идеи, общей формулы), сведение к которой задавало каноны классической критики и, шире, философии, множественность смысла, принципиальная открытость, незавершенность значений, не поддающаяся определению и иерархизации со стороны властных структур и отсылающая к сфере желания, нетематизируемой пограничной области культуры [64]. Феномен текста исключает признак линейности, т.к. текст (противопоставленный реальности) может иметь только логическую линейность с точки зрения адресата или адресанта или модальную линейность в зависимости от порядка, в каком описываются, воспринимаются и оцениваются события текста, формирующие его семантику. Автор, герой, рассказчик, воспринимаемый читателем, описывает события, которые создают логическую и модальную линейность. Эти линейности построения текста образуют единую композицию текста: «Построение художественного произведения: расположение и взаимосвязь его частей, образов, эпизодов в соответствии с содержанием, жанровой формой и замыслом автора» [7, с. 67]. Единство композиции текста образуется

семантическими (единство содержания: наличие идеи, конфликта, темы, проблемы) и лексико-грамматическими категориями (наличие единого лексико-семантического поля; наличие синтаксического лица, синтаксического времени, формирующего пропозицию и ретроспекцию; наличие грамматической связности единиц текста: грамматическая сочетаемость слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств). Категория синтаксического времени текста, противопоставленная времени реальному, проявляется особым образом.

Любой текст находится в диалогических отношениях с другими текстами. Но эти отношения могут по-разному проявляться: «В том случае, когда автор специально тематизирует взаимодействие между текстами, делает его очевидным для читателя с помощью особых формальных средств, то в данном случае мы имеем дело с намеренно маркированной интертекстуальностью» [65, с. 187]. Причем, эта намеренность задается автором и распознается адресатом как диалогическая соотнесенность.

В этой связи выделяют три формы интертекстуальности:

- абстрактную – потенциально возможную интертекстуальность;
- актуальную, когнитивную интертекстуальность;
- текстуально выраженную интертекстуальность.

В сумме все формы интертекстуальности создают межсубъектную, междискурсную и внутритекстовую адресацию. Интертекстуальность даёт возможность тексту быть динамическим процессом, который характеризуется содержательно-смысловой незамкнутостью и открытостью для читателя, имеющего интертекстуальное сознание.

Таким образом, текст - это произведение речемыслительного процесса, обладающее коммуникативной функциональностью, представляющее собой линейную последовательность графических или звуковых знаков, имеющее семантическую связность (с точки зрения не только адресанта, но и адресата) в совокупности со структурной связностью, адресованность, информативность, интенциональность, ситуативность, интертекстуальность.

Рассмотрим понятие жанра. Как отмечает Н.В. Карабанова, с одной стороны жанр – это универсальная категория, с другой – она конкретна. Универсальность жанра проявляется в отражении самых разнообразных художественных методов, школ и направлений литературы, но одновременно в жанрах литература получает свое непосредственное выражение [28].

Другое определение дает К.Ф. Седов: жанр – это вербальное оформление социального взаимодействия людей [66]. Жанр — носитель смысла, закреплённого в типической (устойчивой, инвариантной) структуре произведения. Таким образом, высшей единицей языковой системы становится не текст, а речевой жанр как модель его построения.

1.2 Поэтический текст как особая разновидность художественного текста

Вопрос о количестве и классификации функциональных стилей до сих пор обсуждается. Простой подсчёт функциональных стилей, названных в словарных статьях, учебниках и трудах по стилистике, представляет собой неоднозначный результат [47]. Большинство авторов сходятся на числе пять. Согласно И.Р. Гальперину выделяется пять книжных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, газетный, стиль художественной литературы.

Художественный стиль в целом отличается по сравнению с другими функциональными стилями тем, что если последним, как правило, присуща какая-нибудь общая стилевая окраска, то в художественном присутствует многообразная гамма стилевых окрасок используемых языковых средств. Но это не является «смещением стилей». Поскольку любое средство в художественном произведении мотивировано содержанием и стилистически, все вместе они схожи общей, присущей им эстетической функцией. Отличие художественной речи также состоит в том, что она использует не только строго литературные, но и внелитературные средства языка — просторечия, жаргоны, диалекты и т.д. Но и данные средства применяются не в их первичной функции, а в эстетической [35].

В основу универсальных категорий художественного текста входят целостность (план содержания) и связность (план выражения), вступающие друг с другом в отношения взаимодополнения. Далее можно выделить такие категориальные признаки художественного текста, как завершенность (контекстуально - смысловую), абсолютную антропоцентричность, диалогичность, единство внешней и внутренней формы, развернутость и последовательность (или логичность), напряженность (эстетически обусловленную прагматичность, концептуальность и образность), интерпретируемость [61].

В художественной речи присутствует эмоциональность и особая экспрессивность, это прослеживается в частом употреблении наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней. Здесь имеются не только средства словесной образности и переносные употребления грамматических форм, но и средства со стилистической окраской торжественности либо разговорности, фамильярности и т.д.

Особенно большие возможности экспрессии прослеживаются в привлечении различных свойств синтаксиса: в использовании всех возможных типов предложений, в том числе односоставных, характеризующихся разнообразными стилистическими окрасками; в обращении к инверсиям, к использованию чужой речи, особенно несобственно-прямой. Использование анафоры, эпифоры, периодов и других средств поэтического синтаксиса — все это образует активный стилистический фонд художественной речи.

Поэтический текст – это неотъемлемая и особая часть парадигмы художественных текстов [26].

Поэтический текст - это особая часть художественных текстов, данный вид текста необходимо отдельно рассматривать с разных сторон. Поэтичность позволяет отличить поэтический текст от других, показывает устойчивую взаимосвязь между параметрами текста, которая характеризует его специфику. Благодаря этому важному свойству поэтический текст существует и рассматривается как нечто отграниченное от других текстов [69].

При формулировке основных признаков поэтического текста, большая часть учёных выделяет своеобразную композицию, фрагментарность, образность, эмоциональность, специфическую звуковую организацию [62].

Поэтический текст обладает своим специфическим рядом качеств:

1. целеоформленность (рифма, строфика, ритм, музыкальность и т.п.)
2. законченность (завершенность)
3. идиоматичность (цельность)
4. невыделимость из культурного контекста (поэтический текст в качестве цикла, этапа творчества какого-либо поэта)
5. индивидуальность (субъективный вариант реализации поэтических смыслов в определённой форме)
6. системность и структурность
7. оптимальность (смысловая самодостаточность)
8. открытость (смысловая многозначимость и возможность различной интерпретации смыслов поэтического текста)
9. герметичность (устойчивость формально-смысловых индивидуально-авторских кодов, затруднённое читательское восприятие поэтического текста).

Большой набор признаков поэтического текста, как особой разновидности художественного текста, объясняется тем, что существует особый тип языкового мышления, в результате чего появляется поэтический текст.

В поэтическом способе выражения смысловое приращение затрагивает любые языковые структуры (фонетические, словообразовательные, лексические, грамматические, ритмические), они являются материалом для вновь порождаемых целостных эстетических языковых объектов [63]. Поэтический язык характеризуется особой выразительностью, которая достигается использованием различных приёмов сочетания звуков, слов и фраз [54]. Здесь используется сложный язык, который часто отказывается от традиционного синтаксиса, грамматики и пунктуации [74].

Специфичность поэтического текста проявляется в плане выражения, плане содержания, функциях, а главное — многоаспектности. Система поэтического текста отличается «целостностью, наличием частей и элементов, функционально и

содержательно соотносящихся и определяемых целостностью, структурой, которая образуется за счёт совокупности связей между элементами, иерархичностью, подчиненностью целевой установке, которой подчинено функционирование системы» [13, с. 28]. Это сложная, иерархическая и динамическая система, обладающая высокой степенью формализации (метр, ритм, рифма, строфа). Ее единицы придают особое образное значение, которое определяется высокой степенью психологичности поэтического текста и его эмотивностью. В сложном строении поэтического текста компоненты структурно - смыслового и функционального планов могут вступать и не вступать в отношение иерархии. Чтобы хранить и передавать информацию система поэтического текста должна обладать следующими свойствами:

- с одной стороны, она не должна включать в себя случайные элементы. Каждый из элементов системы связан с остальными, т.е. в определенной мере предопределяет их;

- с другой стороны, связь элементов в этой системе не должна быть полностью автоматизированной. Если каждый элемент однозначно предсказывает последующий, то информацию с помощью такой системы передать будет нельзя. Система будет нести информацию в том случае, если каждый элемент предсказывал некоторое количество вариантов последующих возможностей, из которых реализуется одна, то есть необходимо, чтобы одновременно работали два механизма: автоматизирующий и деавтоматизирующий.

Система поэтического текста состоит из двух частей: знаково-вербальной и внезнаковой (невербальной). Знаково-вербальная часть реализуется за счет единиц и знаковых объединений трех форм поэтического текста — графической (единицы поэтической графики), дискурсной (поэтический ритм, дикция, внутренний жест, знаки, единицы и компоненты просодии) и языковой (единицы фонетического, словообразовательного, лексического и синтаксического уровней). Внезнаковая (невербальная) часть общей системы поэтического текста состоит из его культурного, эстетического и духовного пространства (историко-культурная,

эстетическая и духовная специфика замысла, реализация и функционирование данного поэтического текста) [26].

Отражение, отображение и выражение, а главное — фиксация и воспроизведение в виде единичных и комплексных смыслов частей реальной и ирреальной действительности в поэтическом тексте происходят за счет текстовых единиц языкового и неязыкового характера. Поэтому появляется вопрос о видах и способах номинации в поэтическом тексте. Тесно взаимодействуют друг с другом единицы поэтического текста, функционируя как в вербальной, так и невербальной подсистемах общей системы поэтического текста, они также в определенной мере участвуют в процессах поэтической номинации. Природа поэтической номинации характеризуется общими процессами номинации в языке. Ее суть заключается в повторном характере, а также в образности. Такого рода номинация объясняется смыслообразованием и смысловыражением. Но результат поэтической номинации существует в основном только в рамках данного поэтического текста.

Возможность поэтической номинации определяется, во-первых, благодаря особому поэтическому состоянию языковых единиц в тексте, во-вторых, гетерономинативным характером ситуаций номинации в поэтическом тексте, в-третьих, замыслом поэта и его особенностями как языковой, культурной и духовной личности. В границах данного поэтического текста поэтическая номинация приобретает черты и характер первичной, т.е. собственно номинации текстового / поэтического типа. Поэтическая номинация образна, так как она проходит в процессе смыслообразования. Но происходит и производится такая номинация сознательно как в паравербальной, так и в вербальной подсистемах поэтического текста. То есть поэтическая номинация — это процесс комплексного именованя того или иного предмета реальной и ирреальной действительности, происходящий в рамках поэтического текста и сознательно регулируемый автором в целях реализации художественного замысла. Единицы графической, дискурсной и языковой форм поэтического текста как факт и результат языковой, культурной, эстетической и духовной деятельности поэта, позволяют протекать данному процессу.

Поэтическая номинация невербального характера — это культурно - эстетический фон поэтического текста, его единицы создают влияние на другие единицы и за счёт них происходит образование и выражение глубинных текстовых смыслов. Она осуществляется благодаря дискурсным единицам поэтического текста в процессе формализации поэтических смыслов предметного, образного и глубинного характера. Поэтическая номинация вербального характера образуется таких подвидов, как фоносемантическая номинация и словообразовательная номинация.

Создание новых слов происходит за счёт фонологических приемов и морфологических процессов, которые получают в поэтическом тексте другой статус. Втягиваясь в процесс словообразования, они самостоятельно образуют особые словообразовательные способы. Фоносемантические и деривационные номинаторы наряду с лексическими единицами могут создавать (называть) и выражать глубинные поэтические смыслы.

Лексическая номинация является главным, базовым видом поэтической номинации. Ее смысл состоит в том, чтобы организовать, фиксировать и выразить смысловые комплексы, в основе которых находятся глубинные поэтические смыслы.

Синтаксическая номинация — это комплексный процесс создания эксплицитного (формального) и имплицитного (содержательного) объемов поэтического текста. Предложение (фраза, фрагмент текста и т. п.) — это единица синтаксической номинации. Поэтическая строфа как комплекс номинаторов невербального, паравербального и собственно вербального характера является результатом такого рода поэтической номинации .

Особо важная часть — это форма поэтического текста, ведь именно стихотворный поэтический текст имеет самый характерный план выражения по сравнению с текстами других функциональных стилей, которые создаются на базе прозы. Феномен поэтической стихотворной формы, хотя и был изучен не раз, ещё не изучался с семасиологической точки зрения, а многие факты внешнего оформления стихотворного текста совершенно не рассмотрены в плане их отношения с

внеязыковым содержанием всего поэтического произведения. К ним относятся такие графические средства, как взаимоотношения шрифтов, использование заглавных букв, знаков препинания, слов с неопределённой семантикой, иноязычных вкраплений и т. д.

Графическая форма стихотворного текста отражает его структуру и передаёт читателю эмоциональность и экспрессивность. Средства графики в поэтическом тексте стилистически нужны для того, чтобы сообщить читателю то, что в устной речи можно передать просодическими элементами, ударением, тоном голоса, паузами, удлинением некоторых звуков. Как правило, графические средства нужны для эмоциональной окраски, то есть чувств, которые писатель доносит читателю, или эмфазы как общего специального увеличения усилий говорящего, особо подчёркивающего часть высказывания или подсказывающего наличие подтекста.

К явлениям поэтической графики относятся, в частности:

- графика стихотворных строк, которая включает в себя их графический рисунок, наличие слов в строке, графические узоры и т. д.
- иноязычные вкрапления, нередко используемые в поэтическом тексте и, как правило, разноязычные. Но даже для незнающего человека они имеют важное значение, так как производят определённое впечатление, поскольку могут порождать различные ассоциации, часто индивидуальные.
- часто типичны для поэтического текста образования, напоминающие междометия. Они также не имеют выраженного плана содержания, соответственно не включаются в словарь и не имеют непосредственного истолкования. Но они всё же оказывают влияние на читателя, а, значит, участвуют в создании содержательных параметров текста [32].

Стихотворение - это сложно построенный смысл. Значащие элементы языка входят в состав единой целостной структуры стихотворения и оказываются сплетёнными сложной системой соотношений, противопоставлений, которые невозможно встретить в обычной языковой конструкции. Это добавляет и каждому элементу в отдельности, и всей конструкции в целом совершенной особую семантическую нагрузку. Слова, предложения и высказывания выходят в

грамматической структуре сопоставимыми и противопоставляемыми, в позициях тождества и антитезы, и эта особенность раскрывает в них неожиданное, вне стиха нереальное, семантическое новое содержание. Поэтическое слово даёт возможность открыть в читателе и образы - представления, и чувства - эмоции, и отвлеченные мысли, и даже волевые стремления и оценки [21].

Поэзия как область искусства и учение о поэзии как область искусствоведения дают ясное представление о гармонии и гармонической организации поэтического текста. Когда говорят о гармонии поэтического текста, имеют в виду то, что произведение должно соответствовать определенным нормам художественного совершенства и в результате обретает гармоническую целостность и внутреннюю завершенность. Главным принципом гармонической организации является симметрия поэтического текста, но если взглянуть на поэтический текст в свете гармонической организации, то можно выявить, кроме симметрии, относящиеся к ней принципы дополнительности (антиномичности) и относительности (релятивности) языковых элементов текста. Дополнительность связаны уравновешенностью противоположностей, обуславливающих друг друга их комплементарностью, приведением к соответствию, единству. Относительность языка проявляется в том, что в нем имеются возможности, определяющие «поведение» элементов текста, вплоть до их саморегуляции и самоорганизации.

Итак, гармоническая организация поэтического текста — это такое соотношение всех языковых и неязыковых элементов текста, которое приводит его к непрерывности (слитности, непроницаемости), имеющей эстетическую значимость [67].

В поэзии имеется определённый ритм, который проявляется в законах стихосложения – в метрических единицах и в их разнообразных соединениях. Интонации стиха, как пишет известный теоретик перевода Г.Р. Гачечиладзе, присущ оттенок музыкальности, хотя музыка стиха сильно не похожа на обычную музыку. Музыка стиха появляется не в отвлечённом звучании слова, а при соединении звучания и смысла. Даже такой очевидно музыкальный элемент речи, как аллитерация, только тогда приобретает значение, когда способствует лучшему

выражению мысли и усилению художественного впечатления. Специфика поэзии опирается на музыкальную сторону слова, именно поэтому её необходимо выделить, и все элементы поэзии не безразличны к музыке стиха [53].

В поэтическом тексте может противопоставляться не противоположное в естественном языке. Рифма служит границей стиха. Отмеченность границы роднит стих со словом, а паузу в конце стиха – со словоразделом. Каждый значимый элемент стремится стать знаком, имеющим самостоятельное значение. И текстовое целое является некоторой фразой, синтагматической цепью единой конструкции. Однако этот же элемент может и выступить как часть знака, а целое в таком случае получает признаки единого знака, имеющего общее и неделимое значение. Если можно сказать в первом значении, что каждая фонема ведет себя в стихотворении как слово, то во втором - стих, а потом строфу и, наконец, весь текст можно рассматривать как построенные слова необычным образом. В таком смысле стих - особое слово, которое имеет единое и нерасчленимое содержание.

Субъект высказывания и его отношение к миру играют важную роль в поэзии, поэтический текст является образным пониманием этого мира. Поэзия – это вторичная семиотическая система, а языком первого уровня служит система быденного языка. Поэтический текст имеет эстетическую организацию (форма и смысл подчиняются эстетическому замыслу). В отличие от других текстов художественный текст воспринимается гораздо медленнее, поэтический текст нуждается в медленном чтении, многократном перечитывании [44].

Процессы восприятия и интерпретации лирического произведения субъективны, это объясняется природой художественного текста, а именно многослойностью его содержания, неоднозначностью художественного образа, огромным количеством толкований. Увеличение объёма смысла в поэтическом тексте происходит благодаря ассоциативным связям слова, которые специфичны для каждого читателя, и это позволяет объяснить большое количество пониманий и интерпретаций одного и того же текста. Также в поэзии присутствует один из важнейших принципов искусства - отказ от прямого называния идей, поэтому в лирике доминирует неизъяснимое [44].

Метафоризация (в широком смысле) – одно из распространённых явлений поэтической речи. Свойственно художественной речи и то, что слово — причем обычное, имеющее нейтральное значение, попадая в эстетическую организацию речи, не просто получает новое содержание, но как средство материализации образного смысла становится как бы элементом идейно-художественного целого, оно может передавать глубокое содержание; при этом важны его роль и место в композиции произведения.

Единство стиха проявляется на нескольких уровнях: метрическом, интонационном, синтаксическом и смысловом. Иногда оно дополняется единством фонологической организации, это нередко образует внутри стиха крепкие локальные связи. Лексическое значение слов внутри стиха порождает в соседних словах сверхзначения, которые были бы невозможны вне данного стихового контекста, это часто приводит к выделению доминирующих в стихе смысловых центров, с одной стороны, и слов, сведенных на положение связок и частиц префиксально-суффиксального характера, — с другой.

То, что стих — это одновременно и последовательность слов и слово, значение которого вовсе не равно механической сумме значений его компонентов (поскольку синтагматика значений отдельных знаков и построение значения знака из функционально различных ингредиентов — операции абсолютно разные), придает стиху двойной характер. Здесь прослеживается очень значимый для всякого искусства случай, когда один и тот же текст принципиально имеет более чем одну интерпретацию, интерпретация модели на более конкретном уровне дает не однозначную перекодировку, а некоторое множество взаимно эквивалентных смыслов.

1.3 Отличительные особенности детских стихотворений

Обучающие стихотворения, как составная часть поэзии, всё же имеют иной характер. В них не должно быть множественности интерпретаций, сложности восприятия, многозначности художественного образа. Наоборот, чтобы лучше

усвоить материал, нужна точная структура, конкретный смысл, небольшой объём текста и др.

Текст как семиотическая система имеет прямую связь с культурой, культурными кодами, так как он хранит информацию об истории, этнографии, отношениях между людьми, национальной психологии, привычках и поведении нации, обо всем, что имеет связь с культурой. В языке присутствуют объекты и события, которые представляют собой культурную значимость, отличительные черты национального мировидения, закрепленные на вербальном уровне, отражаются в тексте.

Детские стихотворения являются начальным каналом получения ребенком сведений о сложном устройстве вселенной и одной из ранних форм художественной коммуникации. Исследование поэтических текстов для детей с позиции лингвокультурологии даёт возможность понять содержание детской языковой картины мира, которая объективизируется в языке в виде лингвокультурных концептов, а также проследить, как укрепляются в языке и передаются с помощью художественных текстов культурные и общественные установки, определенные виды ценностей национально-языкового сообщества [50].

Поэзия для детей сильно отличается по сравнению с поэзией вообще, и это проявляется на нескольких уровнях: жанровом, тематическом, образном. Во-первых, в самом общем смысле в поэзию входят различные произведения: эпические, лирические, лироэпические, драматические. В поэзии, предназначенной для детей изредка встречается лирика в чистом виде: здесь рассказывается не о содержании внутренней жизни поэта, а то, что происходит в окружающем мире, происходит ориентация не на субъект, а на объект. Поэтому данный вид поэзии в-основном эпичен, любое стихотворение - это маленькая история, имеющая собственный сюжет. Во-вторых, основная тема таких стихотворений – это мир ребенка и всё, что с ним связано. Здесь не присутствуют любовные темы и переживания, раздумья о смысле жизни, долге, свободе и других абстрактных понятиях [43]. В детской поэзии описывается всё то, что близко и знакомо юным читателям, то, что у них находится перед глазами. Поэтому появляется такая особенность детской поэзии,

как конкретность: если автор рассказывает, например, о животных, то стихотворение описывает какое-либо конкретное животное, выделяет его характерные черты, отличающие его от всех остальных животных. Если же автор описывает детей, то и они получают какое-либо особенное поведение и, как правило, носят имена. Определённый образ может иметь обобщающее значение: например, герой данного стихотворения представляет собой капризного ребёнка вообще. Но все это проявляется с помощью какой-то яркой ситуации, через осязаемый образ. Конкретность проявляется также и на стилистическом уровне: поэзия для детей не использует слов, обозначающих абстрактные понятия, вместо них подставляются существительные с предметным значением и качественные прилагательные.

В детском стихотворении также присутствует большое количество глаголов, так как чаще всего имеется сюжет. В большой степени в поэзии для детей преобладает игровое начало: игра смыслом и звуком. Отсюда возникает разнообразие рифм, ассонансов, аллитераций – часто первые стихи позволяют ребёнку познакомиться со звуковой и образной выразительностью родной речи [2].

Звукоизобразительность считается одним из главных путей передачи ритма, экспрессии и выразительности в детской поэзии. Она является одним из предметов фоносемантики – новой, активно развивающейся в последние десятилетия лингвистической дисциплины, изучающей связь между звуком и значением. Звукоизобразительность присуща поэтическому тексту, и особенно ярко она проявляется в детской поэзии, так как именно дети проводят связи означаемого (предмета) и означающего (слова) на основе сходства, которое они прослеживают между звуком и чувственно-воспринимаемыми признаками предмета. Много лет исследовалась тема о соотношении звука и значения русскими и зарубежными лингвистами (С.В. Воронин, А.П. Журавлев, В.фон Гумбольдт). Ими было определено, что звуки могут аккомпанировать смысловому содержанию стихотворения и песни, таким образом, придают им благозвучие. Звукоизобразительность может быть представлена:

1. звукоподражаниями – неизменяемыми словами, воспроизводящими своим звуковым составом издаваемые человеком, животными или предметами звуки, а также разнообразные явления природы, которые сопровождаются звуками.

Звукоподражание часто и с успехом применяется в жизни человека, где изучается звуковая система языка. Одним из примеров является известная песня «Old MacDonald had a farm». Вся песня состоит из перечисления животных, которые живут на ферме у МакДональда, и показывает, какие они издают звуки. Оказывается, звуки животные издают совсем не такие, как мы привыкли слышать в стишках и сказках на русском языке.

Собака (гав-гав)	A dog (woof woof)
Кошка (мяу-мяу)	A cat (meow meow)
Утка (кря-кря)	A duck (quack quack)
Гусь (га-га)	A goose (honk honk)
Корова (му-му)	A cow (moo moo)
Свинья (хрю-хрю)	A pig (oink oink)
Овца (бе-бе)	A sheep (baa baa)
Курица (куд-куда)	A chicken (cluck cluck)
Петух (ку-ка-ре-ку)	A rooster (cock-a-doodle-doo)
Лошадь (и-го-го)	A horse (neigh neigh)
Коза (ме-ме)	A goat (neahneah)

Эти примеры дают возможность проследить, что звукоподражательные слова разговорного языка, состоящие из звуков, приблизительно имитирующих естественные шумы и звуки, присутствуют в английском и других языках. Изучение звуковой формы слова, а именно звукоподражающих слов, не только мотивирует учащихся изучать английский язык, но и помогает успешному усвоению фонетических явлений в английском языке и даёт возможность дифференцировать звуковую форму родного и иностранного языков. Появление в речи звукоподражательных слов может помочь при отработке фонетических элементов и лексико-грамматических конструкций.

Эти примеры доказывают, что звукоподражательные слова определённо являются драгоценным языковым материалом и важным пластом лексики английского языка.

2. Рифмами – звуковыми повторами в конце ритмической единицы, а именно:

- внутренними рифмами, основанными на сочетании ассонанса, аллитерации и слоговых повторов между строками.

- мужскими (ударение стоит на последнем слоге рифмованного стиха)

- женскими (ударение падает на предпоследний слог рифмованного стиха)

рифмами;

3. окказиональными звуковыми повторами: аллитерацией – повторением согласных звуков в начале слова; ассонансом – повторением гласных звуков; консонансом – повторением согласного, заканчивающего слово;

4. лексическими повторами;

5. синтаксическими повторами: анафорой – повторением начальных букв; эпифорой – повтором конечных звуков; зевгмой (стыком) – повтором конечного звука одного слова; рондо (кольцом) – повторением начального звука одного слова и конечного звука другого;

6. звукосимволизмом – закономерной, не произвольной, фонетически мотивированной связью между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом).

Фонетическая структура английских детских стихов *Nursery Rhymes* зависит от функций, которые они выполняют, а также, на какую возрастную категорию они рассчитаны. В основу проведенного исследования была положена классификация А.А. Егоровой, согласно которой английские детские стихи *Nursery Rhymes* подразделяются по жанрам и поджанрам:

- фольклор материнства и детства (поэзия пестования): колыбельные песни; стихи, включающие игровое взаимодействие с ребенком; стихи, вовлекающие ребенка в игру; небольшие сказки в стихах;

- потешный фольклор: небылицы, скороговорки, загадки, пословицы и поговорки;
- игровой фольклор: считалки, жеребьевные приговорки, игровые песни;
- бытовой фольклор: детские песни, заклички, приметы [18].

Фольклор материнства и детства (поэзия пестования) предназначен детей на начальном этапе их развития. Как пример возьмём отрывок известной в англоязычных странах колыбельной песни «Twinkle, twinkle, little star...»:

*Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!
Up above the world so high,
Like a diamond in the sky!
When the blazing sun is gone,
When he nothing shines upon,
Then you show your little light
Twinkle, twinkle, all the night*

Здесь особую роль играют конвенциональные и окказиональные повторы, а также лексическая анафора (повторение одних и тех же слов в строках): *twinkle, twinkle...; when*.

Конвенциональные повторы создаются за счет употребления звукового повтора в конце ритмической единицы: *star – are, high – sky, gone – upon, light – night*. В данном отрывке употребляется мужская рифма, так как ударение падает на последний слог рифмованного слова.

Таким образом, за счёт звуковых повторов (аллитерации и ассонансы), лексических повторов и внутренних рифм достигается плавность и напевность в колыбельных песнях, которые оказывают успокаивающее воздействие на ребенка. Еще в раннем возрасте, совсем не разбирая смысла слов, ребёнок уже в состоянии адекватно реагировать на мелодику и интонацию голоса. Звуковая экспрессия здесь создаёт легкое, спокойное настроение.

В стихах, которые подразумевают игровое взаимодействие с детьми, в отличие от колыбельных песен в значительной мере присутствуют альвеолярные и

сонорные звуки. Используемые приемы звукоизобразительности дают возможность детям без проблем запомнить первые слова, добавляют произведениям четкий ритм, задорность и игривость.

В стихах, вовлекающих ребенка в игру, и в небольших стихотворных сказках звукоподражания и лексические повторы выполняют важную роль, так как с помощью них ребёнок наглядно видит картину происходящего и с лёгкостью усваивает смысл услышанного. Звуковые повторы нужны для придания стихотворению благозвучия.

Повторы звуковых сочетаний, слогов, отдельных слов и их цепочек – всё это основные приемы звукоизобразительности, которые ярко проявляются в потешном фольклоре, с помощью которого дети учатся постигать родную речь в увлекательной, шутливой форме.

1.4 Музыкально-поэтический текст

В поэтическом тексте всегда присутствует чёткий ритм, который проявляется в законах стихосложения. Эти законы определяют метрические единицы и их разнообразные соединения. Оттенок музыкальности проявляется в интонации языка, хотя эта музыкальность очень отличается от привычной музыки. Поэтическая музыка в стихотворении зарождается не в отдельном звучании поэтического слова, а в соединении его звучания и смысла. Даже если аллитерация, являющаяся бесспорно музыкальным стихотворным приёмом, приобретает значимость только тогда, когда оказывает благоприятное воздействие для лучшего выражения мысли автора и усиления художественного впечатления произведения.

Также очень важна и музыкальная сторона слова. Дело в том, специфика поэтического текста базируется именно на ней. Все части поэзии (как специфические, так и общие с другими формами художественного творчества) не безразличны к музыке стиха. Поэтическая музыка опирается на ритмический строй, а ритм, в отличие от прозы, здесь зависит не от синтаксиса, а, наоборот, сам воздействует на синтаксический строй посредством метра.

Художественная функциональность языка поэзии считается одним из важных признаков поэтического языка. Она показывает его эстетически важное, эмоционально воздействующее преобразование сущности. Постоянными признаками поэтических текстов являются их поэтическая или эстетическая функции.

Любые языковые структуры в языке поэзии могут иметь смысл, и это является лингвистической особенностью поэтического языка, например, фонетические, грамматические, словообразовательные, ритмические структуры. Так, с их помощью строятся новые эстетически значимые языковые объекты.

Два лингвистических аспекта выделяются в языке поэзии: звуковой и смысловой. Они рассматриваются как строения языкового знака и участие отдельных элементов в построении поэтического произведения.

К звуковому аспекту поэтического языка можно отнести:

- звуковой строй языкового явления, который заключается в соотношении отдельно взятых звуков и последовательности звуков;
- эвфонию;
- рифму, ритм и слог (этими разделами занимается стиховедение);
- интонацию, которая заключается в графике пунктуации;
- окраску голоса или тембр (эмоциональные оттенки содержания);
- темп (длительность ритмических отрезков и паузы).

К смысловому (грамматическому) аспекту можно отнести следующие компоненты поэтического языка:

- морфемы, которые представляют внутреннее строение слова;
- значение слова, у каждого автора есть выбор словесного материала;
- семантическая направленность;
- поэтическое наименование – это употребление слова в конкретном случае;
- диалог и монолог (скрытое значение).

Язык, включающий в себя все эти вышеперечисленные элементы, является строительным художественным материалом для создания поэтического произведения.

Следующее определение – это «музыкальный текст».

Музыкальный текст является типом художественного текста в широком смысле, который воплощен в предметах физической реальности сигналу. Сигнал передаёт информацию от одного сознания к другому и поэтому не существующему вне воспринимающего его сознания [20]. Музыкальный текст является особым видом знаковой структуры в связи с тем, что любой текст является всяким связным знаковым комплексом, его главная задача – это передача художественной информации звуковременного свойства [6].

В музыковедении музыкальный текст имеет два значения: во-первых, его можно представить как систему жесткой фиксации авторского замысла, то есть нотный текст [30]. Во-вторых, это некоторое структурированное поле смысла, актуализированное в акте звучания.

Музыкально-поэтическая речь отличается подбором звучания слов, из которых она и состоит. Существует 3 цели подбора звуков в музыкально-поэтическом тексте:

- эвфония – это благозвучие, удачный подбор звуков, красота звучания;
- звукопись, данный фонетический приём служит для усиления звуковой речи стиха, создания звуковых образов и целых картин (шум ручья, свист ветра, звон колоколов);
- передача настроения, данная функция обычно проявляется не отдельно, а совместно с прочими: красота звучания или звуковая картина стихотворения создаёт настроение слушателю.

На звуковом уровне музыкально-поэтических текстов можно выделить фонический – простые звуковые повторы и фонеморфологический – это повтор целых звуковых комплексов. Звук и значение и эмоциональное отношение к звуку связаны особенно тесно.

Звуковая сторона стиха и семантические преобразования слов также тесно взаимосвязаны друг с другом. Семантическая и акустическая связь обеспечивается за счёт звуковых повторов, которые придают эстетический и эвфонический эффект. Примером является простой звуковой повтор, например ассонанс или аллитерация.

Также наряду с ними есть и другие формы звукописи, например, звукоподражание. Экспрессивная функция – это основная функция звуковых повторов.

Ритм и строка обладают такими единицами как метр и рифма, они являются основными признаками музыкально-поэтического текста на ритмическом уровне. Среди компонентов стихотворной формы можно выделить: синтаксические и метрические паузы (конец стиха, цезура, стиховой перенос), окончания строк (рифма), метрика, архитектоника, строфика, эвфония, звуковые повторы, интонация, которая выполняет базовые семантические функции в стихе.

Интонация организует речь, за счёт неё обеспечивается непрерывность или прерывность, усиление, подтверждение или нарушение ожидания.

За счёт ритма организуется содержание, им обозначается экспрессивная и эмоциональная информация, являющаяся частью стилистической функции и носителя значения.

Метр образует семантические оппозиции и ту специфическую смысловую структуру, которая и составляет сущность стиха [42].

Рифма указывает на законченность каждой строки, выполняя смысловую, ритмическую и эвфоническую функции. Она принадлежит одновременно метрическому, фонологическому и семантическому уровням организации текста. В качестве приёма метрической организации рифма – это составная часть стиха, которая совпадает с его клаузулой (укороченный стих строфы). Благодаря рифме, которая является фонологической организацией стихотворного текста, можно определить принадлежность к группе стихотворных текстов.

Композиция музыкально-поэтического текста является его содержательным элементом высшего порядка, она несёт смысловую нагрузку. Порядок следования элементов содержания, обеспечение «выхода» на содержание, «входа» в риторическое пространство текста и к смыслам произведения обеспечивает композиция текста [39].

Музыкально-поэтическая речь является видом речи, которая достигла такой степени структурно-содержательной организации, при которой обеспечивается поэтическая коммуникация, а именно такой вид художественно-вербальной

коммуникации, при котором с помощью стиховой речи осуществляется одновременная передача двухъярусной смысловой (фактуальной и концептуальной) и многоярусной эстетической информации. Подобное многоканальное использование языковых знаков ведет к повышенной информативной плотности музыкально-поэтической речи [38].

Из вышепредставленной информации можно сформулировать вывод, что музыкально-поэтический текст – это особый вид художественного текста с высоким уровнем эмоциональности, со возможностью оказывать воздействие на чувства человека концентрированным «зарядом» экспрессивных, эмоциональных, изобразительно-выразительных средств и задачей которого является передача художественной информации звуковременного свойства.

Музыкально-поэтический текст – это специфичное языковое образование, в котором ярко выделяется эстетическая направленность: коммуникативной функции служит большое количество вторичных функций, среди которых преобладает эстетическая – это определённо оказывает влияние на внутритекстовую организацию текста [45].

В настоящее время существует тенденция современной англоязычной песни, упрощается грамматический строй и лексический состав языка, это представлено сокращениями слов и грамматических конструкций.

Обычно традиционная англоязычная песня в основном состоит из двух или трёх куплетов и припева, то есть имеет так называемую двухчастную структуру.

Текст песни может конкретизировать определённое эмоционально-чувственное содержание, рассказывая какую-либо историю (нарративный текст), описывая некоторый пейзаж (дескриптивный текст) или высказывая мнения, оценки или рассуждения автора (аргументативный текст).

Следует учесть, что по модели коммуникации Р. Якобсона при актуализации песенного сообщения (то есть при исполнении песни) проявляются такие функции как:

- эмотивная функция (она выражает отношение адресанта к предмету сообщения— это авторская оценка, или субъективная модальность);

- конативная функция (с помощью сообщения оказывается воздействие на адресата);
- референтивная функция (она связана с передачей содержательно-фактуальной информации от адресанта к адресату);
- поэтическая функция (использование тропов и фигур речи);
- фатическая функция (контактоустанавливающая— её роль часто выполняют формы 2 лица, вопросы, императивные предложения и стиль повседневного бытового общения);
- метаязыковая функция (сосредоточена на языковом коде, обслуживающей роли языка) [70].

Фонетические особенности песенной лирики не могут быть во всем аналогичными обычной лирике в плане мелодичности, так как мелодичность в этом случае является прерогативой мелодического компонента, то есть, музыки песни.

Во время анализа фонетической стороны музыкально-поэтических текстов следует учитывать такие составляющие как: звуковая гармония, благозвучие, звуковая организация художественного текста, звуковые повторы (аллитерация, ассонанс, звуковой символизм, звукоподражание). Все эти виды проявлений в музыкально-поэтическом тексте необходимы для того, чтобы достичь усиления фонетической выразительности в речи.

Звуковая организация текста состоит из большого количества различных звуковых повторов, которое задаёт дополнительные корреляции между строками, словами, строфами в структуре текста, таким образом достигается единство и взаимосвязь горизонтальных и вертикальных рядов текста.

Звуковой повтор является эвфоническим приёмом, он проявляется в повторении внутри самого стиха и в соседних стихах группы одинаковых или похожих звуков. В поэтических текстах нередко авторы прибегают к таким приёмам как аллитерация и ассонанс.

Аллитерация в широком смысле слова - это повтор согласных и гласных звуков в начале близко расположенных ударных слогов. Аллитерацией также называют повтор начальных букв [3].

Ассонансом, или вокалической аллитерацией, называется повторение ударных гласных внутри строки или фразы или на конце её в виде неполной рифмы [3].

Среди ритмических особенностей в музыкально-поэтическом тексте выделяется довольно свободная метрика, где попадаются варьирующиеся количества ударных и безударных слогов. Мелодическая составляющая является доминирующей, она подчиняет ритм вербального компонента.

Морфологические особенности подразумевают наличие именных частей речи в тексте, стилистическое использование морфологических форм существительных, прилагательных, местоимений; выразительные возможности глагола и глагольных форм.

Среди синтаксических особенностей выделяют параллелизм, простое предложение, синтаксические возможности предложений с однородными членами и обособлениями, порядок слов в предложении как средство языковой выразительности, использование сложных синтаксических конструкций в разных типах речи.

Наиболее выделяющимися чертами текстов англоязычных песен следует считать параллельные конструкции совместно с различными видами повтора, а также высокую встречаемость вопросительных и императивных предложений [51].

1.5 Стихотворные учебные тексты

В ходе гуманизации образования личность обучающихся находится в центре всей образовательной и воспитательной системы, постоянно происходит поиск эффективных методов и приемов обучения, в том числе и обучения иностранному языку, всё это привлекает внимание многих ученых, методистов и учителей. Один из основных часто используемых методов обучения – применение стихотворных учебных текстов в целях обучения иностранному языку, особенно при обучении детей. Большое количество стихотворных текстов включается в учебники, а также есть и специальные учебники, составленные на основе стихотворений.

Стихотворный учебный текст – это изложение стихотворного учебного материала, учитывающее познавательные интересы учеников с ярко выраженной ритмической организацией, рифмой, особой интонацией, паузами и другими специфическими элементами стиха, такими как цельность, связность, завершённость, отдельность, прагматичность. Стихотворные тексты, которые являются приложением к научному описанию, убирают целый ряд негативного отношения учеников к поэтическим учебным текстам. Энергетичность стихотворения даёт возможность его быстро усвоить и запомнить [33].

Стихотворный учебный текст отличается от прозаического, чья структура находится в строгих рамках, текст в стихах может изменяться: сложно понимаемый и усваиваемый материал преподносится в стихотворной форме, позволяющей словам нужного текста стать «весомее, многозначительнее, надолго запоминаться» [11, с. 4].

Стихотворный текст, или поэтический, представляет собой речь периодическую, ритмически организованную. В поэзии присутствует определённый ритм, выраженный в законах стихосложения – в метрических единицах и в их разнообразных соединениях. Стихотворный ритм, выполняя функцию динамических весов, актуализирует семантику каждого слова в стихе, обуславливая смысловую плотность поэтического высказывания [68]. Стих отличается от прозы тем, что имеет систему параллельных речевых рядов, они придают фразостроению ощутимую стройность. Стихи используют разные типы рифмы. Рифма – это повторение (обычно через определенные интервалы) одинаковых или похожих друг на друга звуковых сочетаний в конце слов [60].

На уроках английского языка часто используют поэтический материал - это один из наиболее эффективных методов обучения языку, так как стихотворные тексты многофункциональны по своей сути. Их используют в различных целях: для отработки произношения, лексического и грамматического материала, развития речи, обучению выразительному чтению. Многократное повторение одних и тех же языковых явлений в стихотворении, ритмический рисунок, мелодика стихотворения помогают добиться определённых целей. Лексико-грамматические структуры

можно легко воспроизвести в устной речи благодаря рифме стихотворения. Анализ стихотворения, структура и идея которого выражена в поэтической форме, развивает творческие способности учеников, прививает им наблюдательность, рассуждение, побуждает к выражению своих мыслей. Ясно, что заучивание стихов развивает также память. Использование стихотворений на уроках даёт возможность:

- культурного развития;
- языкового развития;
- личного развития [73].

А.В. Нехорошева отмечает, что «стихи оказывают положительное влияние на эмоциональную и мотивационную сферу личности. Они также помогают формированию и совершенствованию слухо-произносительных, интонационных и лексико-грамматических навыков и умений, предусмотренных программой. Стихи дают возможность при их отборе учитывать возрастные особенности и интересы обучающихся» [49, с. 15].

Благодаря стихотворениям можно решить целый ряд важных методических задач:

- презентация нового звука, его произношения;
- отработка изучаемого фонетического явления (при чтении и заучивании стихов);
- введение нового лексического материала;
- введение новой разговорной темы и организация обсуждения;
- использование лексико-грамматического материала на продуктивном уровне.

При работе со стихотворным текстом скучная работа превращается в интересную и увлекательную, он позволяет избежать монотонности и однообразия в работе над грамматическим материалом. В последнее время данный приём обучения стал популярным в организации учебного процесса как в отечественной, так и в зарубежной методике преподавания. Стихи и рифмовки активно используются и при введении нового языкового и грамматического материала, и при его закреплении, и при проверке знаний [17].

А.В. Нехорошева условно делит все рифмовки и стихи на три типа: фонетические, тематические и грамматические. «Фонетические рифмовки необходимы для отработки правильного произношения определенных звуков. Тематические рифмовки работают над пополнением и закреплением словарного запаса, так как каждая из них включает некоторое количество лексических единиц. Грамматические рифмовки являются отличным средством в целях обучения иностранным языкам, так как помогают пусть и в стихотворной форме запомнить различные грамматические конструкции и особенности английского языка» [49, с. 18].

При написании стихотворных учебных текстов должен учитываться дидактический принцип прочности:

- прочность усвоения учащимися учебного материала зависит не только от содержания и структуры этого материала, но и от того, как учащиеся относятся к данному учебному материалу;
- память учащихся носит избирательный характер: чем ярче и интереснее представлен обучающий материал, тем прочнее он закрепляется и дольше сохраняется в памяти;
- обучение должно базироваться на произвольном запоминании, т.к. довольно часто произвольное запоминание является более продуктивным, чем произвольное.

В соответствии с представленной информацией были сформулированы практические правила обучения, приводящие к прочному усвоению знаний. Рассмотрим те из них, которые особенно необходимы для стихотворных учебных текстов:

- «Материал, требующий запоминания, должен составлять короткие ряды» [52, с. 272]. Это правило особенно применимо для стихотворного учебного текста с его теснотой стихотворного ряда.
- «Интенсифицируя произвольное запоминание учащихся, гораздо предпочтительнее заинтересовать учащихся» [52, с. 272]. Это правило как нельзя лучше применимо для стихотворных учебных текстов, т.к. ещё древнегреческий

мыслитель Аристотель в философских трудах писал о том, что открытие нового – это своего рода умственное потрясение, порождённое удивлением, а удивление – начало познания.

- Важным условием для эффективного запоминания стихотворения является то, что при воспроизведении оно вылезает из нашей памяти строка за строкой. Поэтому «педагог должен следить за развитием памяти учеников, учить их пользоваться различными мнемотехническими приёмами, облегчающими запоминание» [52, с. 274]. Стихотворные учебные тексты можно считать одним из приёмов запоминания и, как следствие, средством, способствующим усвоению учебного материала.

- Для прочного усвоения педагогу следует применять яркое эмоциональное изложение.

Обобщая вышесказанное и учитывая дидактические требования, выделенные В.А. Сластениным к содержательной стороне учебного текста, сформулируем следующие основные преимущества стихотворных учебных текстов перед традиционным печатным учебником:

1. актуализация учебного материала, которая заключается в возможности оперативного обновления информации по алгоритму конструирования стихотворных учебных текстов;
2. эмоциональность представления учебного материала через стиховую форму;
3. энергетичность, достигаемая использованием ритмической организации текста;
4. прочность усвоения учебного материала, построенного по алгоритму стихотворных учебных текстов;
5. лёгкость запоминания больших или сложных массивов информации [56].

Благодаря использованию стихотворных учебных текстов любой учащийся быстрее запоминает и воспроизводит учебную информацию, что особенно актуально в современном образовательном мире тотальной информатизации.

За счёт использования стихотворений на разных этапах обучения на уроках иностранного языка более прочно усваивается и увеличивается лексический запас учащихся. В стихах встречаются исторические моменты страны изучаемого языка, новые незнакомые слова и так далее. Это даёт возможность развитию у учеников чувства языка, получению знаний его стилистических возможностей. Стихотворение помогает более прочно усвоить и активизировать грамматические структуры. При заучивании стихотворения развиваются навыки аудирования, произносительные навыки, закрепляются правила фразового ударения, особенности рифмы. При формировании фонетических навыков учащихся необходимо уделять внимание чтению стихов также для того, чтобы показать красоту звучания английского языка, его ритмов и звуков. В процессе работы над стихотворением повторяются и активизируются многие программные темы.

Проанализировав все вышесказанное, можно констатировать, что использование стихотворений на уроках иностранного языка на разных этапах обучения иностранному языку является эффективным способом повышения мотивации и интереса у учащихся, их активности и работоспособности, а также развития фонетических, лексических и грамматических навыков. Было выявлено, что обучение школьников с помощью стихотворных учебных текстов проводить целесообразно, так как это обусловлено их возможностями и преимуществами по сравнению с традиционным печатным учебником, что вызвано необходимостью модернизации процесса обучения из-за бурного роста информационных потоков.

2. Лингвистические характеристики обучающих стихотворений для школьников.

В последние годы английский детский фольклор, прежде всего детская поэзия *Nursery Rhymes*, все чаще становятся предметом современных лингвистических исследований. Фольклор можно считать средой, которая стала истоком зарождения всех литературных жанров [58]. В рамках нашего исследования она интересна в первую очередь тем, что не ее примере легко проследить закономерности построения стиха. Детская поэзия *Nursery Rhymes* рассчитана для той возрастной группы детей, которые достигли периода образного мышления. Эта поэзия объединяет в себе различные малые жанры, такие как песенки, рифмовки, колыбельные, скороговорки, считалки и другие стихи небольшого размера, знакомые любому носителю английского языка.

В ряду английских фольклорных произведений текстам *Nursery Rhymes* отводится особое место. Их уникальный внутрижанровый состав, стереотипные каноны композиционной организации, узнаваемые сюжеты и образы позволили ученым признать *Nursery Rhymes* ярко специфическим историко-культурным феноменом Британии [23]. И.В. Степанова подчеркивает, что поэзия *Nursery Rhymes* отличается высокой степенью прецедентности, поскольку она является неотъемлемой чертой английской культуры и имеет универсальные черты, характерные для детской поэзии вообще [59].

В основу проведенного исследования была положена следующая классификация, согласно которой английские детские стихи *Nursery Rhymes* подразделяются по жанрам и поджанрам:

- поэзия пестования: колыбельные песни, потешки;
- бытовой фольклор: детские народные песни, заклички, приметы;
- потешный фольклор: загадки, рифмовки, скороговорки;
- игровой фольклор: игровые припевы, считалки.

Каждый жанр имеет определённую цель, которая достигается благодаря его особенностям.

В изучении английского языка сегодня широко применяются джазовые чанты (напевы). Согласно определению чант (chant) в переводе с английского языка означает напев, хорал. Это монотонное произнесение текста (на манер церковного псалма), произнесение нараспев.

Каролин Грэхем создала уникальную методику изучения английского языка. Джазовый чант – это естественный разговорный язык, связанный ритмом. В джазовом чанте происходит соединение ритма и фраз из повседневного языка, обладающие собственным ритмом. Таким образом, происходит объединение этих ритмов, и в результате образуется уникальная форма с лексикой, которую можно услышать от любого носителя языка где угодно в любой жизненной ситуации.

Существуют следующие виды Jazz Chants:

- грамматические;
- лексические, фонетические, для развития речевой компетенции;
- для развития социокультурной компетенции.

2.1 Лингвистические характеристики малых жанров сборника Nursery Rhymes

2.1.1 Считалки, игровые припевы и приговоры

В связи с возрастными особенностями и характером времяпровождения ведущее положение в устном творчестве детей занимает игровой фольклор.

В игровом фольклоре выделяется считалка, которая представляет своеобразную игру словом и ритмом, и в этом ее художественная функция. У детей, внесших значительный вклад в традиционное творчество, считалка остается любимой игрой ритма и звуков.

Считалки – жанр детского фольклора, рифмованные лаконичные стихи от пяти до десяти (иногда больше) строк, предназначенные для распределения ролей во время игры, последовательности участия в ней. В детском фольклоре художественная функция считалки проявляется с помощью игры слов и особого ритма.

Г.С. Виноградов делит считалочный материал на три группы:

- 1) считалки - числовки, содержащие счетные слова или их заумные эквиваленты;
- 2) заумные считалки, которые целиком или частично состоят из заумных слов;
- 3) считалки - замены, в которых нет ни заумных, ни счетных слов. Эти считалки часто завершаются выходом. Выход – это конструктивный заключительный элемент общей композиции, специфический для жанра считалки. Функция его - определенно и точно указать на выбранного участника игры [10].

Сегодня считалки существенно преобладают по количеству записей над другими жанрами и формами детского фольклора. Они встречаются практически у всех народов. Особенностью считалок является предельная сжатость и лаконичность, они практически не содержат сюжетной основы, представляя перечень предметов или описание порядка счета.

Композиция считалок наиболее распространенного типа состоит зачина, хода и выхода, или концовки. Зачин чаще всего выражается в счете или в обращении:

One, two, three, four, five,

Once I caught a fish alive.

Ход начинается фактически от самого зачина, цепляясь за него, и развивает тему зачина. Выход типа «out goes you» есть не в каждой считалке. Считалка может и просто оканчиваться каким-нибудь находящимся под сильным ударением и ритмически выделенным словом, например, звукоподражанием: «... Clap. Clap.»

Часто считалки характеризуются деформированным сюжетом:

Intery, mintery, cutery-corn,

Apple seed and apple thorn;

Wire, brier, limber-lock,

Five geese in a flock;

Sit and sing by a spring,

O-U-T, and in again.

Важное качество ритма считалок - «четность», парность. Ритм считалок отличается чеканностью, мерностью. На фонетическом уровне это достигается за счет очень коротких ритмических групп

Чеканный ритм создается не только посредством счета, но и с помощью повторов звуков и звукосочетаний, как это видно в следующем примере:

Ickleockle, Black bottle, Ickleockle out.

Ickleockle, Ink bottle, Out goes she.

В детской считалке «Play Days» четко выражен ассонанс. Повтор дифтонга [ei] в сочетании с дактилической стопой в первой строке, которая чередуется с хореем в следующих строках, способствует созданию четкого ритма, характерного для считалок:

How many days has my baby to play?

Saturday, Sunday, Monday,

Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday,

Saturday, Sunday, Monday.

Исследование текстов считалок на фонетическом уровне показало широкое использование звуковых повторов, которые представлены в виде аллитерации, консонанса и ассонанса.

- Аллитерация — звуковой повтор согласных в начале слов;
- консонанс — повтор двух или более согласных в строке, при консонансе повторяющиеся звуки локализуются либо в середине, либо в конце слов;
- ассонанс — повтор гласных. Основу ассонанса составляют ударные гласные, так как в безударной позиции их качество меняется.

Было проанализировано 18 считалок общим объемом 35 строк. Самыми высокими показателями использования повторов обладают 17% стихов. Статистический анализ звуковых повторов в считалках позволяет сделать следующие выводы о качестве согласных и гласных, используемых в повторах на фонетическом уровне. В явлении аллитерации в анализируемых считалках используется небольшое количество согласных звуков английского языка. Среди них преобладают взрывные [b], [p], [t], [d], щелевые [s], [w], сонорный [m]. В явлении консонанса присутствуют взрывные согласные, но особо высокой частотностью обладает только взрывной [k]. В явлении ассонанса преобладающим является гласный [I].

На лексическом уровне языку считалок присущи асемантические соединения («*Eeny, meeny, miny, moye*», «*Ip dip dip*», «*Ip dip doo*», «*Inky Binky Bonky*»), парные рифмованные слова, например: «*mitzy-titzy*», «*hickory-dickory*», «*chockle-bockle*.) Словотворчество в считалках подчиняется определенным закономерностям.

Выделяются две главные особенности считалок:

- В основе большинства считалок лежит счет;
- в считалках присутствует огромное количество бессмысленных слов и созвучий.

Практически в каждой английской традиционной считалке присутствует счет:

*One, two, three, four,
Mary at the cottage door,
Five, six, seven, eight,
Eating cherries off a plate.*

Помимо цифр в считалках иногда встречаются и буквы алфавита:

*A, B, C, D, E, F, G
Come on out and play with me.
H, I, J come and play.
K, L, M come with them.
N, O, P near and tree.
Q, R, S, T, U, V
Oh, how happy we will be.
W, X, Y, Z
Lots of fun for you and me*

Г. Болтон отмечал, что считалки происходят от магических заклинаний, которые произносились при вытягивании жребия: он приводит множество примеров таких заклинаний, содержащих такие же «нонсенсные» образования, как и в детских стихах [72]. Вот считалка, зачин которой восходит к языческим временам:

Hickory, dickory, dock,

The mouse ran up the clock.

The clock struck one,

The mouse ran down,

Hickory, dickory, dock.

Английский исследователь детского фольклора Г. Бетт на основании сопоставления обширного английского материала и записей, сделанных у других народов, приходит к заключению, что числовые песни отразили на себе те ступени, которые прошло человечество, обучаясь счету [71].

Образование новых слов в считалках нередко приобретает форму чистой бессмыслицы, единственное оправдание которой подчеркнуто в выделенном ритме, заменяющем счет:

Orrey-orrey okery Ann,

Bob-tailed Dominecker,

Mulberry wax and tarry tan;

Diggery-diggery,

Ten fore eleven,

Ox-barn, Mr. John.

Twigger-twigger- 21.

Whoa, haw, gee, Buck!

Появляются слова различного происхождения, привносящие в тексты элемент неожиданности, таинственности и волшебства как результат их асемантичности:

Inter, mitzy, titzy, tool,

Ira, dira, dominu.

Oker, poker, dominoker,

Out goes you.

Результаты анализа на лексическом уровне позволяют установить, что представленность в текстах лексических единиц, относящихся к различным частям речи, а именно преобладание имен существительных и глаголов и низкая частотность имен прилагательных, отражает поэтапную последовательность

освоения указанных частей речи в онтогенезе. Для имен существительных, встречающихся в текстах, характерно использование диминутивных суффиксов (*deary, dishy, birdie, bumpkin*), что позволяет передать детский взгляд на явления и события.

Что касается синтаксических особенностей, то было выявлено использование неполных предложений, а также часто прослеживается приём синтаксического параллелизма:

*One for sadness, two for mirth;
Three for marriage, four for birth;
Five for laughing, six for crying;
Seven for sickness, eight for dying;
Nine for silver, ten for gold;
Eleven a secret that will never be told.*

Приём синтаксического параллелизма прослеживается и в следующей считалке:

*One, two
Buckle my shoe,
Three, four
Open on the door,
Five, six
Pick up sticks,
Seven, eight
Lay them straight*

В итоге, можно сделать вывод, что структура считалки состоит из зачина, хода и концовки. Для считалок характерны такие фонетические особенности, как аллитерация, консонанс, ассонанс, высокие показатели частотности звуков в ассонансе и консонансе. На лексическом уровне используется счёт, большое количество бессмысленных слов и созвучий.

К игровому фольклору относят также и приговоры. Для всех приговоров характерны повышенная экспрессивность, динамичность, богатство аллитераций,

ассонансов, повторов слов, звучных рифм, хорошо разработанный диалог, интонационная полифония [27].

Формальные игры часто называют играми с установленными правилами. Зачастую эти правила выражены в поэтической форме. Игровыми припевами или приговорами либо начинают игру, либо связывают части игрового действия. Они могут выполнять и роль концовок в игре.

Нередко структура представляет собой вопросно-ответную форму изложения:

*HOW many miles is it to Babylon ?—
Three score miles and ten.
Can I get there by candle-light ?—
Yes, and back again !
If your heels are nimble and light,
You may get there by candle-light.*

В форме диалога представлено и следующее стихотворение:

*WHO is going round my sheepfold ?
Only poor old Jacky Lingo.
Don't steal any of my black sheep.
No, no more I will, only by one,
Up, says Jacky Lingo.*

Игровые приговоры могут быть связаны с какими-либо старинными обрядами. Вот один из знаменитых игровых приговоров сборника:

*Jack be nimble
Jack be quick
Jack jump over
The candlestick*

С точки зрения фонетики здесь преобладает звук [dʒ] (*Jack, jump*). Звуковые повторы создают в четверостишии ритмичность, которая соответствует живой и активной игре. В следующем отрывке преобладает губной согласный [p].

Pease-pudding hot,

*Pease-pudding cold,
Pease-pudding in the pot,
Nine days old.*

В звуковой организации другого стихотворения встречается чередование кратких гласных [o], [A], [e], аллитерация взрывных согласных [p], [k], консонанс [r], [n], [t] создают четкий ритм:

*Hot cross buns! Hot cross buns!
One a penny two a penny - Hot cross buns!
If you have no daughters, give them to your sons!
One a penny two a penny - Hot cross buns!*

Бывают случаи, когда фонетические средства проявляют свой изобразительный потенциал и дополняют содержание стихотворения. Звуковой состав Nursery Rhymes отмечается высокой степенью производительности различных видов звуковых повторов, актуализирует один из принципов иконичности – принцип количественного накопления информации. Согласно этому принципу звуковой повтор не является избыточным, а становится структурно активным, семантически насыщенным [1].

Следующий стишок предшествует началу детского бега наперегонки:

*Good horses, bad horses,
What is the time of day?
Three o'clock, four o'clock,
Now fare you away*

На лексическом уровне мы встречаем противопоставления (*Good - bad*), а также два повтора по 2 раза (*horses, o'clock*).

В следующем отрывке также используется лексический повтор (*Pease-pudding*) и пара антонимов *hot - cold*:

*Pease-pudding hot,
Pease-pudding cold,
Pease-pudding in the pot,
Nine days old.*

Иногда можно встретить лексику, объединённую одной тематической группой. В следующем стихотворении представлены названия металлов (*gold, silver, brass*):

I am a gold lock.

I am a gold key.

I am a silver lock.

I am a silver key.

I am a brass lock.

I am a brass key.

На синтаксическом уровне выявлено использование синтаксического параллелизма, в данном стихотворении этот приём четко прослеживается во всех строчках, кроме первой:

THIS is the key of the kingdom.

In that kingdom there is a city.

In that city there is a town.

In that town there is a street.

In that street there is a lane.

In that lane there is a yard.

In that yard there is a house.

Помимо синтаксического параллелизма, можно заметить, что используются в основном только простые короткие предложения:

THIS pig went to market.

This pig staid at home.

This pig had a bit of meat.

Экспрессивность нижепредставленного стихотворения создается также за счёт красочных сравнений во второй строке:

Queen Anne, Queen Anne, you sit in the sun,

As fair as a lily, as white as a swan.

В результате, можно сделать вывод, что для всех приговоров характерны повышенная экспрессивность, динамичность, хорошо разработанный диалог, на

фонетическом уровне представлено большое количество аллитераций, ассонансов, лексический уровень характеризуется наличием повторов слов, противопоставлений. На синтаксическом уровне выявлено преобладание синтаксического параллелизма, простых предложений.

2.1.2 Народные песни, заклички, приметы

Бытовой фольклор предназначен для обучения и познания окружающего мира. Этот вид фольклора включает в себя детские народные песни, заклички, приметы.

Народная песня – музыкально-поэтический жанр фольклора, наиболее распространенный вид народной музыки, продукт коллективного устного творчества. Народные песни отражают характер каждого народа, его обычаи, исторические события, которые отличаются своеобразием жанрового содержания, музыкальностью языка, структуры.

Народные песни разнообразны по содержанию, композиции, музыкальному строю и характеру исполнения.

Некоторые песни содержат ряд повторяющихся звукоподражательных элементов. Они исполняются с целью развлечения и имеют несложную мелодию:

*A carrion crow sat on an oak,
Fol de riddle, lol de riddle, hi ding do,
Watching a tailor shape his cloak;
Sing heigh - ho, the carrion crow,
Fol de riddle, lol de riddle, hi ding do.*

Для таких песенок типичны звукоподражания: «*Doodledy, doodledy, doodledy, dan*», «*fala, la, la, lal, de*», «*fiddle fiddle fefumfo*», «*he, haw, hum*». Оказиональные звукоподражания обычно рефреном проходят через всю песенку, придавая тем самым выразительность и эмоциональность произведению.

Анализ звуков показал, что коэффициент частотности повторов согласных в песнях преобладает над повтором гласных. В стихах с высокими показателями частотности звуковых повторов наблюдается преобладание явления аллитерации над остальными видами повторов.

Результаты статистического анализа показали, что наибольшая частотность характерна для сонорных звуков [n], [l] и смычных взрывных [t], [d]. Остальные звуки встречаются значительно реже. Обобщая результаты статистического анализа консонантного состава звуковых повторов в песнях, можно отметить, что основной его характеристикой является преобладание сонорных и смычных согласных. Сонорные звуки придают мелодичность песням, а повторяющиеся смычные способствуют созданию четкого ритмического рисунка. Среди гласных монофтонг [I] и дифтонг [eI] обладают самым высоким показателем частотности.

Прием ассонанса отчетливо просматривается при чтении следующего стихотворения:

*As I was going along, long, long,
A singing a comical song, song, song,
The lane that I went was so long, long, long,
And the song that I sung was as long, long, long,
And so I went singing along*

В данной песне высокая концентрация звука [l] в совокупности с повторами согласных [l], [s], и лексическими повторами сообщают ей мелодичность и протяжность. Эта песня яркий пример того, как звуковая инструментовка, действуя «в унисон» с содержанием, делает звучание произведения более выразительным и красивым.

Также для детских песен типичны повторы:

*Here we go up, up, up,
Here we go down, down, down-y;
Here we go up, and here we go down,
And here we go round, round, round-y.*

Почти в каждой строке в её конце повторяются по 3 раза слова *up, down, round* и в начале строк повторяется словосочетание *here we*.

Исследование лексических особенностей показало, что язык фольклорных песен богат лексическими единицами с национально-культурным компонентом:

- Названия праздников (*Christmas, New Year*);
- поздравления (*Merry Christmas, Happy New Year*);
- еда (*pudding, figgy pudding, Christmas pudding, custard, tart*);
- растения (*holly, ivy*);
- животные (*partridge, turtle*).

К примеру, в стихотворении «*Miss T.*» мы можем встретить лексику, касающуюся темы еды:

*It's a very odd thing –
As odd as can be –
That whatever Miss T. eats
Turns into Miss T.;
Porridge and apples,
Mince, muffins and mutton,
Jam, junket, jumbles...*

В данном стихотворении тема еды раскрывается при помощи таких лексических единиц, как *porridge, apples, mince, muffins, mutton, jam, junket, jumbles*.

Анализ песен на синтаксическом уровне показал, что в основном представлены простые предложения, построенные по схожим схемам:

*I had a little hen, the prettiest ever seen,
She washed me the dishes, and kept the house clean:
She went to the mill to fetch me some flour,
She brought it home in less than an hour;
She baked me my bread, she brew'd me my ale,
She sat by the fire and told many a fine tale.*

На первом месте стоит подлежащее (*I, she*), на втором месте - смысловой глагол, в данном случае используются только глаголы в форме прошедшего времени (*had, washed, kept, went, brought, baked, brew'd, sat, told*).

Глаголы в песнях представлены преимущественно формами настоящего, прошедшего и будущего неопределенного времени, которые служат для передачи частотных действий и придают динамизм и завершенность описываемым в текстах событиям. Широкое использование простых временных форм глаголов объясняется тем, что они являются относительно несложными для усвоения.

Таким образом, для народных песен на уровне фонетики характерно звукоподражание, лексика характеризуется наличием повторов, а также национально-культурным компонентом.

К закличкам относятся небольшие песенки или рифмованные приговоры, содержащие словесное обращение к силам природы, животным, насекомым и растениям.

Заклички как нельзя лучше отвечают мировосприятию детей, для которого свойственно естественное одухотворение живой и неживой природы.

Результаты статистического анализа показали, что самая наибольшая частота встречаемости звуковых повторов относится к следующей закличке:

*Come, butter, come,
Come, butter, come!
Peter stands at the gate,
Waiting for a buttered cake;
Come, butter, come.*

Эта закличка имеет древнее происхождение, ее произносили, когда сбивали тесто. Звуковые повторы встречаются в каждой строке анализируемой заклички: согласных [t], [m], [k], гласного [A] и дифтонга [ei]. Благодаря повторам фонетического и синтаксического уровней закличка отличается экспрессивностью, выражает настойчивость говорящего, который магией слов пытается «уговорить» неодушевленное существо повиноваться ему. При рассмотрении английских

детских закличек было установлено, что звуковые повторы в начале стихов несут на себе ритмическую нагрузку всего произведения.

Также для закличек характерен элемент лексического повтора:

*Rain, rain go away,
Come again some April day,
Little Johnny wants to play.*

Часто некоторые глаголы используются в повелительном наклонении (*go away, come*), как в представленной закличке, а также в следующей закличке глагол (*fly away*) имеет это же наклонение:

*Ladybug ladybug fly away home,
Your house in on fire and your children are gone,
All except one and that's little Ann,
For she crept under the frying pan.*

В стихотворении «Pussy Cat» помимо лексического повтора представлена лексика, обозначающая некоторые символы для Великобритании: *London, the queen*:

*Pussy cat, pussy cat, where have you been?
I've been to London to look at the queen.
Pussy cat, pussy cat, what did you do there?
I frightened a little mouse under the chair.*

На синтаксическом уровне прослеживается наличие обращений к силам природы:

*Snow, snow faster,
The cow's in the paster.
Snow, snow, give over,
The cow's in clover!*

Есть и обращения к животным или птицам, как в данной закличке:

*Goosey, goosey gander,
Who stands yonder?
Little Jenny Baker;
Take her up and shake her.*

По цели высказывания преобладают побудительные предложения, реже встречаются вопросительные предложения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для закличек на фонетическом уровне характерно большое количество звуковых повторов, которые несут на себе ритмическую нагрузку всего произведения, при исследовании лексики выявлено использование лексических повторов, на синтаксическом уровне часто употребляются обращения к природе, животным, использование в основном побудительных предложений.

Склонность к суевериям, заимствованная у взрослых, воплотилась в таком фольклорном комплексе, как приметы. Примета — это малый фольклорный жанр, раскрывающий соотношение между происходящими помимо человеческой воли явлениями и будущими событиями. Тематика анализируемых примет связана с разными жизненными ситуациями, проблемами, явлениями: погодой, отношениями, рождением, бытовыми вещами.

Народные приметы представляют собой определённый пласт культуры [55]. Формы примет подразделяется на две группы:

1) «природные» и «человеческие». В природных прогнозирование совершается как без волеизъявления человека, так и без его участия. В человеческих прогнозирование совершается без волеизъявления человека, но с его участием.

2) «естественные» и «суеверные». В естественных природные явления прогнозируются самими же природными явлениями. В суеверных прогнозируется человеческая жизнь вне зависимости от ее аспекта и от того, чем она прогнозируется [22].

В рамках исследования анализу были подвергнуты 6 примет (24 строки). Звуковая организация примет не отличается особой экспрессивностью. Так, например, в следующем стихотворении:

*If you love me, love me true,
Send me ribbon, and let it be blue;
If you hate me, let it be seen,
Send me ribbon, a ribbon of green.*

Тематика приметы любовная, поэтому звучание стиха действует в унисон со смыслом, вкладываемым в него: в звуковых повторах приметы преобладают такие «светлые» звуки, как [l], [n], [I], [e]. Они делают стихотворение приятным для восприятия и вызывающим положительные эмоции. По частотности появления в звуковых повторах можно отметить латеральный [l], встречающийся как в аллитерации, так и в консонансе. В явлении ассонанса наиболее часто участвует гласный [i], за ним по уровню частотности следует дифтонг [ei].

Фонетическая организация примет скудна по сравнению с другими жанрами бытового фольклора. В них употребляются всего лишь конвенциональные звуковые повторы. Отсутствие словесных повторов компенсируется наличием синтаксических повторов, а также элементарных слов.

Также на уровне лексики в данной примете встречаются повторяющиеся фразы (*Send me ribbon, let it be*).

В другой примете прогнозируются будущие черты характера человека, что делает её суеверной:

*Monday's child is fair of face,
Tuesday's child is full of grace,
Wednesday's child is full of woe,
Thursday's child has far to go,
Friday's child is loving and giving,
Saturday's child works hard for its living,
But the child that's born on the Sabbath day,
Is bonny and blithe, and good and gay.*

В этой примете также присутствует лексика по теме «Дни недели», каждая строка начинается с нового дня.

Что касается синтаксической организации, то можно выявить наличие синтаксического параллелизма и условных предложений, в данном случае это нулевой тип условного предложения:

*If you love me, love me true,
Send me ribbon, and let it be blue;*

*If you hate me, let it be seen,
Send me ribbon, a ribbon of green.*

Другая примета использует первый тип условного предложения:

*If you sit on the table,
You'll be married before you're able*

А в следующей примете прослеживается употребление второго типа условных предложений:

*If all the seas were one sea,
What a great sea that would be!
If all the trees were one tree,
What a great tree that would be!*

Таким образом, в приметах выделяются синтаксические особенности, было выявлено частое употребление условных предложений различных типов и приём синтаксического параллелизма.

2.1.3 Загадки, рифмовки, скороговорки

Что касается потешного фольклора, то в нём используется парадоксально-игровая поэзия, которая общается со своим читателем на другом уровне: дидактическое начало здесь ослаблено, зато на первый план выступает начало игровое, развивающее способность нестандартно мыслить и творчески воспринимать мир. В основе таких стихотворений - парадоксальная, невысказанная ситуация. Этот «мир вверх ногами» создается при помощи словесной игры, таких приёмов, как оксюморон и метатеза. В первом случае сочетаются противоположные или несочетаемые слова или понятия, обычные предметы наделяются необычными свойствами или ведут себя неожиданным образом. Если используется метатеза, то в предложении меняются местами слова или части слов, создавая эффект весёлой нелепицы, как это делается в жанре рифмовок. Синтаксис в парадоксальных стихах тоже экспериментальный: например, одно предложение разбивается на несколько

частей, между которыми появляются другие самостоятельные предложения, словом, элемент путаницы и неразберихи присутствует во всей структуре стиха. Часть этих приёмов восходит к устному народному творчеству, в частности, к поэтике небылиц и перевертышей. На первый взгляд эти словесные эксперименты способны запутать маленького читателя, но на самом деле он хорошо знаком со словотворчеством и легко принимает правила игры.

Потешный фольклор образуют загадки, рифмовки, скороговорки. Загадки – это афористичные произведения, состоящие из сжатого поэтического, часто ритмизированного выражения, в котором предмет или явление изображается через его метафорический эквивалент. Английские загадки характеризуются развернутой сюжетной формой.

Лексика загадок отражает предметы быта, формы деятельности, историко-этнографические особенности региона. Их тематика является очень широкой, охватывает лексику на обозначение явлений природы, растительного и животного мира, мира искусства и науки, орудий.

В загадках на фонетическом уровне может повторяться один и тот же звук, например звук [p]:

*Peter Piper picked a peck of pickled peppers,
A peck of pickled peppers Peter Piper picked;
If Peter Piper picked a peck of pickled peppers,
Where's the peck of pickled peppers Peter Piper picked?*

В следующей загадке часто употребляется звук [t], главный вопрос – сосчитать количество употреблений этого звука:

*Thomas a Tattamus took two T's,
To tie two tups to two tall trees,
To frighten the terrible Thomas a Tattamus!
Tell me how many T's there are in all THAT!*

На уровне лексики выделяются тематические группы слов, используемые в загадках, например «Счёт»:

Two legs sat upon three legs,

*With one leg in his lap;
 In comes four legs
 And runs away with one leg;
 Up jumps two legs,
 Catches up three legs,
 Throws it after four legs,
 And makes him drop one leg.
 What are we?*

В каждой строке, кроме последней, присутствуют такие числительные как *one, two, three, four*.

В следующей загадке представлена тема «Цвета», которая выражается такими прилагательными как *purple, yellow, red, green* в первой строке:

*Purple, yellow, Red, and green,
 The king cannot reach it,
 Nor yet the queen.
 Nor can Old Noll,
 Whose power's so great
 Tell me this riddle
 While I count eight.
 What am I?*

В загадках также используется лексический повтор, как в представленном примере в конце первых трёх строк:

*I have a little sister, they call her peep, peep;
 She wades the waters deep, deep, deep;
 She climbs the mountains high, high, high;
 Poor little creature, she has but one eye.*

По два раза в первой строке повторяется слово *peep*, по три раза встречаются слова *deep* и *high* во второй и третьей строках.

Этот же приём используется и в следующей загадке, слово *riddle* повторяется два раза в первой строке:

*A riddle, a riddle,
as I suppose,
A hundred eyes
and never a nose!
What am I?*

Анализ лексики показал, что существительные являются самой частотной частью речи в стихах (в среднем в одном стихотворении употребляется 11, 2 существительных), так как в начальной детской грамматике они имеют более «привилегированный статус», чем другие слова, образуя ядро лексикона любого ребенка, и выступают в качестве опоры, вокруг которой организуются другие части речи.

В нижеприведённой загадке используются глаголы только в прошедшем времени:

*I WENT to the wood and got it;
I sat me down and looked at it;
The more I looked at it the less I liked it;
And I brought it home because I couldn't help it.*

На синтаксическом уровне загадки представлены последовательностью чаще всего простых предложений, в конце ставится завершающее вопросительное предложение, как в представленной загадке:

*There was a girl in our town,
Silk an' satin was her gown,
Silk an' satin, gold an' velvet,
Guess her name, three times I've telled it.
What is Her Name?*

В следующей загадке прослеживается такая же последовательность, завершающаяся вопросительным предложением:

*Read my riddle, I pray.
What God never sees,
What the king seldom sees,*

What we see every day.

What am I?

В другой загадке встречается приём синтаксического параллелизма в строках 3, 4, 5. Предложения начинаются с повторяющегося местоимения и существительного, далее следует глагол в форме прошедшего времени, числительное и дополнение:

AS I was going to St. Ives, (1)

I met a man with seven wives; (2)

Every wife had seven sacks, (3)

Every sack had seven cats, (4)

Every cat had seven kits: (5)

Kits, cats, sacks, and wives. (6)

How many were there going to St. Ives?(7)

Использование синтаксического параллелизма, различных видов лексических и лексико-синтаксических повторов коррелирует с особенностями порождения высказывания ребенком. Элементарность, цикличность и кумулятивность композиционного построения четко организуют тексты стихов в рамки ограниченного жизненного пространства, обеспечивая предсказуемость и контролируемость описываемых событий.

Для загадок типичен приём сравнения, используемый в первый двух строках:

In marble walls as white as milk,

Lined with a skin as soft as silk,

Within a fountain crystal clear,

A golden apple doth appear.

No doors there are to this stronghold,

Yet thieves break in and steal the gold.

What am I?

Этот же приём используется и в следующем примере в первый двух строках:

As round as an apple,

As deep as a cup,

*All the king's horses**Can't pull it up.*

Таким образом, из фонетических характеристик можно выделить явление звуковых повторов, что касается лексических особенностей, то было выявлено использование тематической лексики, лексических повторов и большого количества существительных. На синтаксическом уровне прослеживается частотность простых предложений, использование сравнений.

Для жанра рифмовок характерны различные звукоподражательные слова (чаще междометия): «*dingading*», «*cockadoodledoo*», «*hop, hop, hop*», и звукоизобразительные окказиональные образования, не имеющие смысла, но привлекающие внимание своим звучанием: «*Tiddleliddlelightum*», «*Dibbity, dibbity, dibbity, ditter*», «*Hey, dorolay, dorolay!*» Эти фоносемантические комплексы обычно являются началом стиха и сразу же привлекают внимание ребенка.

Исследование фонетических особенностей позволило выявить то, что в явлении аллитерации в анализируемых рифмовках среди согласных преобладают взрывные [b], [p], [g], [d], щелевой [w], сонорный [m]. В явлении консонанса присутствуют согласные [w], [r]. В явлении ассонанса превалирующим является гласный [ə].

Исследование рифмовок на лексическом уровне позволило установить высокую частотность использования в них перевертышей, связанных, к примеру, с размерами действующих лиц:

*The giant Jim, great giant grim,
Wears a hat without a brim,
Weights a ton, and wears a blouse,
And trembles when he meets a mouse.*

В приведенном тексте о великане и мыши наличие определенного количества лексических единиц (*giant, great, a ton*), реализующих полюс «большой» в семантической оппозиции *big - little*, способствует гиперболизированию физических характеристик великана, в то время как семантика «малого» представлена лишь одним существительным *a mouse*. Количественный контраст значительно усиливает

кульминацию алогизма, заключенного в глаголе *tremble* (дрожать), с помощью которого описывается внутреннее состояние великана, охваченного при виде мыши неподобающим ему в этой ситуации чувством страха.

Базовая оппозиция «дееспособность - недееспособность человека» отражается в перевертышах телесных недостатков, которые наблюдаем в строках, повествующих о способности слепых видеть, а немощных - участвовать в состязаниях по бегу:

*There were two blind men went to see
Two cripples run a race,
The bull did fight the humblebee
And scratched him in the face.*

Семантические структуры соответствующих пар лексем (*blind - see; cripples - run*) содержат взаимоисключающие признаки значений.

В стихотворении «If the butterfly courted the bee» содержится перевертыш ездока и коня (пони едет на своем хозяине), или в более общем смысле – перевертыш субъекта и объекта действия. Этот же тип используется и далее в тексте, где говорится о том, что лютики едят коров, а кошка ужасно пугается мыши:

*If the pony rode his master;
If the buttercups ate the cows;
If the cat had the dire disaster
To be worried, sir, by the mouse.*

В целом, намеренное искажение реального положения вещей установить норму через выявление противоположностей.

Помимо символической инверсии лингвокогнитивной характеристикой текстов Nursery Rhymes является очевидность, которая заключается в констатации вполне очевидных фактов, касающихся, например, порядка следования дней недели:

*As Tommy Snooks and Bessy Brooks
Were walking out one Sunday,
Says Tommy Snooks to Bessy Brooks,
Tomorrow will be Monday.*

Другим приемом привлечения внимания к очевидным явлениям служит намеренное сообщение избыточной информации, гиперболизация нормы.

Частотной синтаксической структурой для выражения избыточных смыслов выступает сложноподчиненное условное предложение, в двух частях которого имеется тавтологический повтор: в главном предложении утверждается определенный факт, а в придаточном условия - отрицается противоположная ситуация, например в стихотворении:

*Here am I, little jumping Joan,
When nobody's with me
I'm always alone.*

Этот же приём используется и в данном отрывке:

*There was an old woman lived under the hill,
And if she's not gone she lives there still.*

Подводя итог, на фонетическом уровне выявлено наличие звукоподражательных слов (часто междометий), звуковых повторов. На лексическом уровне в рифмовках используются различные перевертыши, которые добавляют выразительности текстам стихов.

Скороговорки представляют собой небольшое произведение, состоящее из одной или нескольких фраз. Оно строится на сочетании (повторении) слов и звуков, затруднительных для произношения, особенно при быстром их произнесении. В них специально подбирались слова со скоплением труднопроизносимых слогов.

На структурном уровне наиболее ярким признаком, дифференцирующим характер ритма этого жанра, являются длинные строки:

*Three sweet switched Swiss witches
Watch three washed Swiss witch Swatch watch switches.
Which sweet switched Swiss witch watches
Which washed Swiss witch Swatch watch switch?*

Количество слов в строке колеблется от 5 до 8.

В следующей скороговорке также присутствуют длинные строки:

A playful puppy praises people for popping popcorn by picking poppies,

*A popular purple puppy's passport picture has a pair of pants on it's head,
These two puppies pick particals of a plant for a party!*

В данном случае минимальное количество слов в строке – 11.

Повтор согласных является неизменным фонетическим приемом, использующимся в скороговорках, цель которых заключается в овладении трудностями произношения определенных звуков в их последовательности.

Tie a knot, tie a knot.

Tie a tight, tight knot.

Tie a knot in the shape of a nought.

В данном случае повторяются звуки [t], [n].

Широко распространены скороговорки со «сложным и богатым звуковым оформлением»: аллитерациями, повторами, внутренними рифмами, ассонансами. В некоторых скороговорках присутствуют не только повторы одного-двух звуков, но и труднопроизносимые сочетания разных звуков:

Strict strong stringy Stephen Stretch

slickly snared six sickly silky snakes.

В данном примере повторяются звуки [s], [ʃ], [k], [l].

Краткие гласные, редкое употребление дифтонгов определяют активный характер звучания стихов данного жанра, способствуют увеличению подвижности игры.

Ритму скороговорок присуще однообразие и монотонность. На лексическом уровне для них характерно повторение из строки в строку одинакового числа ритмических групп:

She sells sea-shells on the sea-shore,

The shells she sells are sea-shells, I'm sure,

For if she sells sea-shells on the sea-shore,

Then I'm sure she sells sea-shore shells.

В данном случае по 4 раза повторяются слова *she, sells*, и по 3 раза слова *sea-shells, sea-shore*.

В следующем примере также встречается лексический повтор:

*How much wood could a woodchuck chuck,
If a woodchuck could chuck wood?
A woodchuck could chuck as much wood
as a woodchuck would chuck,
If a woodchuck could chuck wood.*

Слова *could*, *wood* используются по 4 раза, слова *woodchuck*, *chuck* – по 5 раз.

Таким образом, в скороговорках фонетические особенности преобладают над всеми остальными. Для скороговорок типичны сочетания труднопроизносимых звуков, уплотнённость согласных. Из структурных особенностей прослеживается использование длинных строк. На лексическом уровне характерно повторение слов и словосочетаний.

2.2 Лингвистические характеристики сборника *Jazz Chants*

Джаз – род профессионального музыкального искусства. Сложился на рубеже 19-20 веков в результате синтеза двух музыкальных культур – европейской и африканской. Полиритмичность, многократная повторяемость основного мотива, исполнение по схеме «зов – ответ», вокальная экспрессивность, импровизационность – вошли в джаз вместе с распространёнными формами негритянского музыкального фольклора – обрядовыми плясками, рабочими песнями и блюзами.

Джазовый чант – это нечто среднее между песней и стихотворением, в нём поэтический текст объединен с музыкой.

Чантам присущи особые характеристики:

- ритм и бит, темп ударение;
- простота музыкального сопровождения;
- динамичность.

Речь и музыка в чанте находятся в гармонии с движением исполнителя. Это захватывает всех окружающих, призывая действовать вместе. По своей сути чанты очень сильно напоминают пионерские речевки, речитативы, строевые песни. Чант

служит хорошей основой для развития коммуникативных навыков при его правильном использовании.

Всего в пособии представлено пятнадцать разделов, в каждом из которых по несколько чантов. Каждый раздел соответствует определенной функции языка. Рассмотрим структуру этих разделов:

Greetings (Приветствие). Данный раздел знакомит нас с актуальными формами приветствия, как повседневными, так и с теми людьми которых мы давно не видели.

Identifying Self and Others (Представление себя и других). Данный раздел дает информацию о том, как вежливо представить себя или того, кто находится рядом или спросить имя собеседника.

Saying Good-bye (Прощание). В этом разделе есть конкретные примеры того, как нужно вежливо прощаться, как вежливо закончить разговор, если необходимо срочно покинуть собеседника и тд. В книге также представлены разделы:

Giving and Receiving Compliments (Делать и получать комплименты).

Inviting, Accepting, Refusing (Приглашение, согласие, отказ)

Expressing Likes and Dislikes, Asking for and Giving an Opinion (Выражение симпатии и антипатии, Спрашивать и выражать мнение).

Expressing Ability or Inability to Do, Making Excuses, Giving Encouragement (Выражать способность или неспособность действия, оправдываться, стимулировать).

Apologizing (Извинения).

Talking about Food (Разговоры о еде).

Talking about Money (Разговоры о деньгах).

Talking about the Weather (Разговоры о погоде).

Asking For and Giving Information (Узнавать и предоставлять информацию).

Giving and Receiving Thanks (Благодарить и принимать благодарность).

Expressing Confusion (Выражение смущения).

Making Plans (Построение планов).

Лингвистическое оформление чантов способствует их лучшему запоминанию. Наравне с лингвистическими особенностями музыка также способствует запоминанию слов. Песня как музыкальное произведение является произведением искусства определённой страны и культуры и несёт в себе помимо языкового также и лингвострановедческий материал. При прослушивании в первую очередь запоминается сама мелодия и ритм. Именно поэтому если мотив обретает словесное и смысловое обрамление, слова запоминаются особенно эффективно. Строки из песен служат отличным примером употребления в современной речи той или иной лексической единицы.

В каждом разделе содержится по пять, максимум шесть чантов. Количество строк в них варьируется от четырех до семнадцати.

На структурном уровне в анализируемых стихотворных текстах сборника «Grammar chants More Jazz Chants» отмечена такая особенность, как незначительное количество строк в текстах, в – среднем, 18. Количество слов в строке, в - среднем, равно 4. Также для стихотворного материала, используемого в учебных целях, характерен повтор отдельных строк. В - среднем, повторяются 3-4 строки. Прием повтора здесь играет очень важную роль. Повторяются именно те грамматические и лексические формы, на запоминание которых направлено стихотворение.

На фонетическом уровне в чантах соотношение гласных и согласных звуков находится в пределах фонетической нормы благозвучия. Благодаря этой особенности многие из текстов достаточно просты в произношении. Например:

Hi! How are you?

Fine. How are you?

I'm fine. How's Bill?

He's fine.

Некоторые чанты довольно сложны в произношении. Например:

You call me or I'll call you.

You call me or I'll call you.

Let's get lunch together someday.

OK.

I'll call you.

You call me.

You call me.

You call me or I'll call you.

В данном примере сложность возникает из-за часто чередующихся звуков [l] и [r].

В следующем чанте преобладает звук [b], который повторяется в каждой строке:

Boxes of Books

Boxes and boxes and boxes of books.

Big books, small books, old books, new books.

Books on the bookshelf.

Books on the floor.

Books on the table next to the door.

Books in the kitchen.

Books in the hall.

Books in the bedroom, big and small.

Таким образом, на фонетическом уровне не возникает особых сложностей с произношением, так как в большинстве случаев гласные и согласные звуки благозвучно чередуются между собой.

В сборнике «Jazz Chants: Small Talk book» встречаются чанты, включающие в себя лексику определённой тематики. Так, например, в песне «Can you speak English?» автор использует вопросно-ответную форму изложения с одинаковой схемой вопросов, в которых чередуется лексика на тему «Иностранные языки»: *English, Spanish, French, Chinese.*

Can you speak English?

Not very well.

Can you speak Spanish?

Not very well.

Can you speak French?

Just a little.

Can you speak Chinese?

Not at all.

На вопросы даётся несколько различных вариантов ответа: *Not very well, just a little*, выражающие сомнение, и *Not at all*, создающее акцент на отрицательном утверждении.

Рассмотрев в качестве примера стихотворение «*He Never Speaks English in His English Class*», можно сказать, что в качестве лексического материала здесь представлены общеупотребительные формы общения, среди которых есть способы приветствия: «*Good morning*», «*Good evening*», «*Hi, how are you?*», способы прощания: «*Have a nice day*», ответ на приветствие: «*I'm OK*», способ выражения согласия: «*Oh, that's right*».

He never speaks English in his English class.

He never speaks English at night.

He never says «Good morning» in English.

He never says «Oh, that's right».

He never says «Good evening» in English.

He never says «Have a nice day».

He never says «Hi, how are you»

He never says «I'm OK».

В чанте «*Wasn't That a Beautiful Wedding?*» встречаются синонимы, а именно лексика по теме «*Качественные прилагательные*», как *beautiful, wonderful, lovely, nice, gorgeous, handsome*, что добавляет тексту положительное эмоциональное восприятие:

Wasn't that a beautiful wedding?

It certainly was. It was wonderful.

Weren't the flowers lovely?

They certainly were.

Wasn't the music nice?

It certainly was.

Wasn't the bride lovely?

She certainly was.

Wasn't her dress gorgeous?

It certainly was.

Wasn't the groom handsome?

He certainly was.

В отрывке чанта «Excuse Me. That's OK. Never Mind. No Problem» уже в своём названии использует лексику, позволяющую привлечь к себе внимание: «Excuse Me», а также ответы на извинение: «That's OK», «Never Mind», «No Problem».

Excuse me.

That's OK.

Pardon me.

That's all right.

Please excuse me.

That's OK.

Never mind.

No problem.

Pardon me.

It was my mistake.

That's all right.

Don't worry about it.

Также в самом стихотворении встречаются и другие выражения извинения: «Pardon me», употребляемое в случае, когда мы не расслышали собеседника, «It was my mistake» и ответные реплики: «That's all right», «Don't worry about it».

Проанализировав лексический уровень, можно сделать вывод, что в стихах присутствует лексический материал, который представлен общеупотребительными аутентичными репликами либо определённой тематикой.

Грамматическая аутентичность связана с использованием в устной и письменной речи свойственных для данного языка структур. Грамматически аутентичное оформление фразы не менее важно, чем аутентичное лексическое

наполнение. Помимо аутентичности в каждом стихотворении проявляются и конкретные несложные грамматические темы.

Так в стихотворении «Is Sam Married?» присутствуют грамматические структуры на тему глагола to be в настоящем и прошедшем времени в строках:

Is Sam married?

No, he's not. He's single.

Is Anne married?

No, she's not. She's divorced.

В этом отрывке глагол встречается в предложениях, разных по цели высказывания: в вопросительных и в повествовательных. Повествовательные предложения в данном случае констатируют факты в утвердительной и отрицательной форме.

В стихотворении «Checking In at the Airport» также глагол to be присутствует в общих и специальных вопросах и в ответах на них. Причём автор использует прием единоначатия – анафоры. Анафора представляет собой оборот поэтической речи, состоящий в повторении одинаковых слов, выражений, звуковых сочетаний, синтаксических построений в начале стихотворных строф, частей сложного предложения, фраз. Рассмотрим пример, в котором используется повтор синтаксических конструкций:

Are the bags all here?

Yes, they are.

Are the tags on the bags?

Yes, they are.

Where's the big black bag?

It's there, on the floor.

Where's the little brown bag?

It's there, near the door.

Данное стихотворение построено с использованием вопросно-ответной формы, где присутствуют общие и специальные вопросы. Каждый вопрос содержит одинаковое количество слов, все слова в предложении выполняют одинаковую

синтаксическую функцию, что является синтаксическим повтором, или анафорой. Ответы также построены по одинаковой схеме *Yes, they are*. Можно сказать, что начало стихотворения представляет собой синтаксический повтор целого ответно-вопросного блока, состоящего из общего вопроса и краткого ответа на него.

В следующем стихотворении представлены специальные вопросы с вопросительным словом *where*:

I was there.
Where were you?
I was there.
Where was Sue?
Sue was there.
Where was Bill?
He was there.

В данном стихотворении очень явно виден общий принцип, в соответствии с которым представлен грамматический материал, - простейшие грамматические конструкции даны в нескольких вариантах употребления. Так, в случае данного стихотворения специальный вопрос и ответ даны в трех однотипных вариантах.

В отрывке стихотворения *What's Going On This Morning?* представлены предложения со сказуемым в настоящем длительном времени:

The earth is turning,
The toast is burning,
The water is boiling,
The tea kettle's whistling,

В данном отрывке автор использует приём синтаксического параллелизма: все предложения утвердительные и простые.

В результате анализа грамматических особенностей чантов можно сделать вывод о том, что авторы часто используют приёмы синтаксического параллелизма, что способствует ритмизации речи и выполняют в тексте усилительно-выделительную функцию, анафоры и эпифоры для лучшего запоминания материала. Простейшие грамматические конструкции даются в нескольких вариантах

употребления, используются несложные фразы, часто употребляемые в речи англоговорящих людей. Нередко автор прибегает к употреблению в стихотворении вопросно-ответной формы для обучения умению школьников грамотно задавать вопросы и отвечать на них, также диалог предполагает выполнение социально-обусловленных норм и правил поведения.

2.3 Использование аутентичных стихотворений в обучении иностранному языку

Современные стандарты требуют от преподавателя обеспечение успешного усвоения учебного материала школьниками. Многие педагоги и методисты, работающие с учениками на разных этапах обучения, отводят большое место поэтическим и музыкально-поэтическим текстам при изучении иностранного языка [50]. Некоторые учебные пособия целиком базируются на использовании поэтических текстов: или аутентичных, или специально сочиненных. Существует ряд доводов в пользу применения стихотворных произведений в качестве учебного материала.

Во-первых, стихотворные тексты и песни – это тот текстовый материал, который дети любят, который им интересен, а, следовательно, работа с ними положительно эмоционально окрашена для ученика, что, как уже сказано, в значительной степени содействует усвоению материала.

Во-вторых, аутентичный литературный или фольклорный материал способствует постижению языка в контексте культур.

В-третьих, поэтические тексты и песни являются прекрасным материалом для отработки ритма, интонации иноязычной речи, совершенствование произношения.

В-четвертых, при работе со стихами и песнями решается проблема многократного повторения высказываний по одной модели или восприятию одного и того же слова. Многократное воспроизведение песни или стихотворения не воспринимается как искусственное.

В настоящее время в связи с развитием новой этнокультурной доминанты в языковом образовании и осознанием важности формирования поликультурной языковой личности становится востребованным лингвокультурологический и лингвометодический потенциал фольклора страны изучаемого языка. Изучая, осваивая с обучаемыми конкретный материал разных национальных культур, можно показать общие закономерности деятельности людей и выйти на устойчивые проблемы общечеловеческих ценностей в разных областях науки и профессионального искусства. Комплексное изучение фольклора разных народов дает возможность:

- включиться в поликультурную среду;
- интегрировать в себе различные культурные традиции, т.е. знать, уважать традиции, обычаи других народов, отождествлять себя с другой культурой, чувствовать себя комфортно в любой среде.

Поэтому стоит также обратить внимание на положение, что для системы образования нужен фольклор, как незаменимое средство коммуникации и социализации, как основа духовного, нравственного и художественно-эстетического развития и, конечно, как сфера, обеспечивающая этническую идентификацию, способствующая формированию личности.

Стихотворения малых жанров сборника *Nursery Rhymes* представляют собой неисчерпаемый источник материала для изучения особенностей англоязычной культуры. Они передают обучающимся многовековой опыт, исторические события и знания о мире. Произведения, как имеющие многовековую историю, так и появившиеся только в XX веке, обладают художественной ценностью и с успехом применяются в процессе воспитания детей уже многих поколений.

Так, например, в следующем стихотворении присутствуют исторические моменты:

*How many miles to Babylon?
Three score miles and ten.
Can I get there by candle-light?
Yes, and back again. ...*

В начале XVII века Babylon - это далекий, богатый, роскошный город. Согласно английским фольклористам выражение «Can I get there by candle-light?» ранее было популярной поговоркой, однако в приведенном примере вопрос, очевидно, используется в буквальном смысле. Это несёт символическую нагрузку и печать исторической памяти.

Стихотворения Nursery Rhymes дают возможность тренировки и анализа материала разных уровней языковой системы, начиная с фонологического. Как и всякий стихотворный текст, они дают богатый материал для тренировки и осмысления природы звуков языка в их вариативности и их комбинаций – как внутри, так и на стыке слов. Для этой цели хорошо подойдёт жанр скороговорок, где встречаются труднопроизносимые сочетания разных звуков, присутствует уплотнённость согласных, повторяются из строки в строку одни и те же слова и словосочетания. Например, в скороговорке:

Tie a knot, tie a knot.

Tie a tight, tight knot.

Tie a knot in the shape of a nought.

повторяются звуки [t], [n].

Strict strong stringy Stephen Stretch

slickly snared six sickly silky snakes.

В данном примере отрабатываются звуки [s], [ʃ], [k], [l].

Существенна роль Nursery Rhymes и для отработки ритма, который очень важен для английского произношения. Рифмовки, полезны для ритмизации речи студентов – в частности, для недопущения ударения на всех словах в предложении, включая местоимения и предлоги (часто встречающаяся ошибка). Полезно фиксировать внимание обучаемых на сдвигах ударения для сохранения ритма в случае изменения количества слогов в строке (при повторах или в вариантах):

Little Tommy Tucker

Sings for his supper;

What shall we give him?

White bread and butter.

How shall he cut it

Without a knife?

How will he be married

Without a wife?

Здесь повторяется синтаксическая конструкция, а ударение сохраняется или сдвигается в зависимости от отсутствия или наличия добавочных слогов. То же самое и в следующей строке: *Couldn't put Humpty [Dumpty] together again*, где в одном из вариантов добавление имени ведет к смещению ударения с модального глагола на инфинитив.

Не менее важно воспользоваться Nursery Rhymes для выработки интонационных навыков в аспекте мелодики – и, в частности, для понимания роли интонации (мелодики и акцентуации) в выражении коммуникативного членения высказывания: последний информационно значимый компонент маркируется сильным ударением и падающим тоном, с изменением интонационного рисунка остальной части высказывания. Например, в стихотворении:

As Tommy Snooks and Bessy Brooks

Were walking out one Sunday,

Says Tommy Snooks to Bessy Brooks:

“Tomorrow will be Monday.”

В третьей строке новая информация содержится только в глаголе, который, соответственно, и маркируется интонационно, а вся остальная часть произносится со слабыми ударениями и ровной интонацией.

Это еще более наглядно при повторении предложения с изменением коммуникативного членения:

What are little boys made of?

What are little boys made of?

Snakes and snails,

And puppy dogs' tails;

That's what little boys are made of.

*What are little girls made of?
 What are little girls made of?
 Sugar and spice,
 And all that's [all things] nice;
 That's what little girls are made of.*

В первой строфе структурно то же предложение произносится с тремя разными интонационными рисунками, а во второй – с другими тремя (поскольку первое предложение отличается от начального в стихотворении только одним словом *girls*, которое и выделяется интонационно).

Лексический состав *Nursery Rhymes* преимущественно стилистически нейтрален или относится к разговорному регистру, и работа с этими стихами (и их заучивание) помогает обогащению и активизации словаря обучающихся. Поскольку многие из этих стихов появились несколько веков назад, в них иногда встречаются устаревшие слова или слова в устаревших значениях: например, в «*Baa, baa, black sheep*» слово *dame* в старом значении «*the mistress of the household*». Наличие архаизмов – скорее достоинство, чем недостаток, поскольку иллюстрирует развитие словарного состава. Лексическими единицами с национально-культурным компонентом богаты народные песни, которые помогают понять характер каждого народа, его обычаи, исторические события. Поэтому исследуемые стихотворения можно назвать культурно значимыми. А также в разных малых жанрах отрабатывается тематическая лексика. Например, в стихотворении «*Old Macdonald Had A Farm*» отрабатывается лексика по теме «Животные», стихотворение «*PlayDays*» направлено на отработку темы «Дни недели», в стихотворении «*Miss T.*» мы можем встретить лексику, касающуюся темы «Еда», в считалках отрабатывается «Счёт», иногда «Алфавит».

Во всех малых жанрах *Nursery Rhymes* присутствует большое количество мужских и женских рифм, где ударение падает на предпоследний или на последний слог рифмованного произведения, как в следующем отрывке:

*Monday's child is fair of face,
 Tuesday's child is full of grace,*

Wednesday's child is full of woe,

Thursday's child has far to go.

Это свидетельствует о том, что английская детская поэзия доступна и легка восприятию ребенка. Она обучает его окружающему миру, обогащает его духовный мир, развивает в нем морально-нравственные качества.

Что касается джазовых чантов, то они служат хорошей основой для развития коммуникативных навыков при их правильном использовании. Язык чантов дает большое количество возможностей для дальнейшей работы над английским языком. Он охватывает языковые реалии повседневной жизни, в отличие от многих стихов, где в приоритете находится рифма и может нарушиться естественность фразы.

Чант, несмотря на кажущуюся заученность может широко использоваться в качестве основы для всех видов деятельности (говорение, аудирование, чтение и письмо).

В чантах отрабатываются функции языка. В них реализуется функциональный подход, т.к. присутствуют функции «приветствие», «прощание», «приглашение, согласие, отказ», «представление себя и других», «извинение», «благодарность», «смущение», «построение планов», «выражение способности или неспособности действий». Акцент также делается на грамматику. В стихах отрабатываются времена английского языка, встречаются различные типы предложений по цели высказывания, местоимения, используется такое языковое явление, как «стяженные формы».

Чанты хорошо работают на любом уровне и для любого возраста, включая детский и подростковый. Они работают:

- на фонетическом уровне, так как пропевая, обучающиеся обращают внимание на звуки, интонацию, темп речи.
- на лексическом уровне, так как в чантах присутствует лексический материал, представленный общеупотребительными аутентичными репликами либо определённой тематикой. Необходимые в жизни сложные фразы, которые сам быстро не построишь (клише, которые просто необходимо изучить, знать и

использовать), запоминаются под ритмичную музыку быстро и легко, и легко вспоминаются.

- на грамматическом уровне. В каждой песне отрабатываются несложные грамматические темы, за счёт многократного повторения определённых фраз и реплик учащиеся проще запоминают материал.

При обучении иностранному языку чанты выполняют развивающую функцию, так как развиваются эстетические, творческие способности, музыкальный слух, а также образовательную функцию за счёт того, что формируется социально-культурная компетенция учащегося, во многих чантах отражается культура и повседневная жизнь страны изучаемого языка. Обучающая функция заключается в совершенствовании произношения, усвоении лексики, расширении активного и пассивного словаря ученика, идентификации и активизации грамматических конструкций, развитии речевых навыков и умений, совершенствовании навыка чтения.

Таким образом, можно утверждать, что применение стихотворных текстов малых жанров сборников *Nursery Rhymes* и музыкально-поэтических текстов сборника *Jazz Chants* способствует активизации языковой деятельности у современных школьников. Несомненно, что использование данных стихотворений на уроках даёт возможность совершенствовать знания языка на разных уровнях.

Заключение

Поэтический текст представляет собой особым образом организованный язык. Уникальность функциональной системы поэтического текста заключается в таких ее характеристиках, как эстетичность, законченность, цельность, индивидуальность, системность, структурность, открытость.

Под стихотворным учебным текстом подразумевается поэтическая речь, изложенная в форме учебного материала и направленная на познавательные интересы обучающихся с ярко выраженной ритмической организацией, рифмой, особой интонацией, паузами, наличием большого количества выразительных средств. Было выявлено, что стихотворные тексты являются не только видом литературного творчества, но и действенным инструментом в изучении иностранного языка.

Подводя итоги проведенному исследованию, необходимо сказать, что был проведен комплексный анализ лингвистических особенностей английских обучающих стихотворений для школьников. В ходе работы были последовательно решены поставленные задачи, а именно в теоретической главе дан обзор теоретической литературы по вопросам основ поэтического текста, определены ключевые понятия, а также выявлены характерные особенности обучающих стихотворений.

Основные малые жанры сборника *Nursery Rhymes*: колыбельные песни, потешки, детские народные песни, заклички, приметы, игровые припевы, считалки, загадки, рифмовки, скороговорки.

В практической части исследования были выявлены лингвистические особенности стихотворных текстов малых жанров сборников *Nursery Rhymes* и музыкально-поэтических текстов сборника *Jazz Chants*. В результате лингвистического анализа было установлено, что тексты сборника *Nursery Rhymes* на фонетическом уровне соотносятся с особенностями детского речевосприятия, которое ориентировано на иррациональное осознание звучащей речи. Так, тексты считалок характеризуются наличием асемантических нонсенсных образований, для

народных песен и скороговорок характерны аллитеративные зачины и фонетические редупликации.

Тексты обучающей поэзии характеризуются легкостью, экспрессивностью и четким ритмическим рисунком, что достигается при помощи использования приемов чередования мужских и женских рифм, ассонанса, консонанса и аллитерации, например в считалках, игровых припевах и приговорах. Использование простых рифм, звукоизобразительных элементов в жанре рифмовок придает стихотворению привлекательный звуковой облик и завораживает внимание, а элементарное построение строфической композиции, как например в загадках или игровых приговорах, упрощает процесс запоминания поэтических текстов, обеспечивая их многократное повторение в дальнейшем.

Лексические особенности детских стихов коррелируют с уровнем лингвистической компетенции ребенка и характеризуются сверхрегуляцией (созданием новых слов по существующим моделям), большим количеством глаголов и имен существительных, лексическими повторами, тематическая лексика, как в считалках и загадках, использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов, позволяющих отразить атмосферу удивления и восторга перед необычными явлениями, создать трогательную или нежную атмосферу. Мифопоэтическая природа, в свою очередь, реализуется в поэзии с помощью приемов алогизма, гиперболизации и символической инверсии в текстах рифмовок.

Архаичные формы некоторых глаголов (в игровых приговорах, связанных со старинными обрядами), а также личных и притяжательных местоимений, с одной стороны, свидетельствуют о длительном периоде существования стихов, а с другой – придают произведениям особое благозвучие.

Синтаксический уровень текстов поэтических произведений коррелирует с особенностями порождения высказывания в речи школьников и характеризуется использованием параллельных конструкций, как в приметах, различных видов лексико-синтаксических повторов (загадки, скороговорки, игровые припевы), структур перечисления (считалки), преобладанием простых коротких предложений над сложными. Цикличность и элементарность композиционного строения текстов

стихов упрощает восприятие и запоминание сюжета, обеспечивая предсказуемость и контролируемость описываемых событий.

В джазовых чантах присутствует лексика, которая используется в повседневной коммуникации носителей языка. Это позволяет достичь нескольких целей: прежде всего, предоставление аудитории актуального языкового материала для осуществления эффективной коммуникации, а кроме того, демонстрация разницы между формами слов и предложений, которые используются в разговорной речи и которые используются как пример правильной постановки вопроса.

Содержание каждого чанта также сосредоточено на грамматических особенностях. В их текстах содержится информация, с помощью которой осваиваются знания в плане применения глаголов, существительных, местоимений, приобретаются навыки задавания вопросов и коротких ответов на них. Причём чаще всего представлены короткие формы ответов, как принято использовать в разговорной речи.

Сравнивая особенности стихотворений двух сборников, можно сказать, что джазовые чанты направлены на запоминание конкретных структур, речевых клише, которые соответствуют определенной функции языка, грамматики. В поэзии *Nursery Rhymes* преобладают фонетические и синтаксические особенности, а также культурная значимость.

Выявленные лингвистические особенности исследуемых стихотворений способствуют быстрому запоминанию и усвоению новой лексики, закреплению навыков произношения, усвоению языковых моделей путем их многократного повторения.

Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка, а именно при отборе материала по определенным грамматическим и разговорным темам.

Список литературы

1. Анашкина Н.Ю. Языковая картина мира в текстах английских стихов Nursery Rhymes и в их переводах на русский язык: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005.
2. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: Учебное пособие для студентов пед. ВУЗов. – М.: Академия, 2005.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебное пособие для вузов. – 8-е изд. – М.: Флинта, 2006.
4. Ахмерова Э.С. Текст как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – М.: Грамота, 2012, № 2 (13).
5. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Флинта, 2005.
6. Баранова С. Ю. Музыкальный текст: язык, знак, сигнал, символ // Аналитика культурологии, 2009, №15.
7. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2006.
8. Белянин В.П. Психологическое литературоведение: текст как отражение внутренних миров автора и читателя. – М.: 2006.
9. Братчикова Е.А. Фоносемантическое пространство как категория стихотворного текста // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2012, №2.
10. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Книга первая: Игровые прелюдии. – М.: Academia, 1986.
11. Вишневский К.Д. Мир глазами поэта: Начальные сведения по теории стиха: пособие для учащихся / под редакцией Л.И. Тимофеева. – М.: Просвещение, 1979.
12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 2008.
13. Гаспаров М.Л. Статьи о лингвистике стиха. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

14. Гебель С.Ф. Использование песни на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2009, №5.
15. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык. – М.: Высшая школа, 2005.
16. Грибанова К.И. Развитие коммуникативной компетенции учащихся на материале поэтических произведений // Иностранные языки в школе, 2011, №1.
17. Дьяченко Н.П. Стихи, рифмовки и песни как средство повышения эффективности урока английского языка // Педагогический вестник, 2004, №3.
18. Егорова А.А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes): Автореф. дис. канд. фил. наук. – СПб., 2008.
19. Егорова А.А. Особенности звуковых повторов в некоторых жанрах английской поэзии пестования // Личность. Культура. Общество. Т. 10. – М.: 2008, № 3-4 (42-43).
20. Еникеев А.А. Гипертекст в пространстве современного социально-гуманитарного дискурса: проблема философского обоснования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: СГСПУ, 2010.
21. Жирмунский В.М. Задачи поэтики // Поэтика русской поэзии. – СПб.: Азбука-классика, 2001.
22. Завьялова Е.Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания, 2013, №2.
23. Зиновьева И.Н. Фольклорно-языковая картина мира в текстах английских детских стихов Nursery Rhymes: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015.
24. Ибрагимов Г.Г. Развитие чувства музыкального ритма школьников на фольклорной основе. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007.
25. Казарин Ю.В. Поэтический текст как система. – Екатеринбург: Урал, 1999.
26. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2004.

27. Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2002.
28. Карабанова Н.В. Художественно-эстетическое своеобразие жанра повести в русскоязычной прозе Мордовии 80-90-х годов XX века. – Саранск: МГПИ, 2012.
29. Карпухина В. Н. Роль детской художественной литературы в институализации общества // Роль иностранных языков в институализации российского общества: материалы междунар. науч.- практ. конф. – Барнаул, 2012.
30. Карпухина О.С. Музыкальный текст как основной модуль понятия «Музыка» // Общество: философия, история, культура, 2011, №1-2.
31. Касюк Н.С. Филологический анализ поэтического текста: специфика работы // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): сб. материалов IV Междунар. науч. конф. Ч. 2. – Минск: РИВШ, 2009.
32. Кирьянова Н.Б. Поэтический текст как явление письменного языка // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002.
33. Киселёва Т.В. Поэтические учебные тексты – энергетическая мощь современной школы // Молодой ученый, 2009, №4.
34. Кнепман Н.В. Использование стихотворных текстов в работе с дошкольниками // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, 2014, №36.
35. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. – М.: Флинта, 2008.
36. Комарова Ю.А. Использование современного песенного материала в обучении иностранному языку учащихся старших классов // Иностранные языки в школе, 2008, № 4.
37. Коцарева К.Ф. Использование поэтических произведений в процессе языкового образования: автореф. ... дисс. канд. пед. наук. – М., 2008.
38. Крекова Е.В. Роль грамматических категорий в формировании поэтического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2010, №66.

39. Ладыгин Ю.А. Проблема речевого воздействия автора художественного текста на читателя // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012, № 2 s(18).
40. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Красанд, 2010.
41. Литвин Ф.А. Традиционные детские стихи в обучении английскому языку // Иностранные языки в высшей школе, 2012, №2.
42. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
43. Лунин В.В. Антология русской поэзии для детей: в 5 томах. Т.1. – М.: Московские учебники, 2008.
44. Маслова В.А. Русская поэзия XX века. Лингвокультурологический взгляд. – М.: Высшая школа, 2006.
45. Маслова Ж.Н. Поэтический текст как объект исследования в рамках когнитивного подхода // Социально-экономические явления и процессы, 2010, №5.
46. Мацуева Т.М. Проблема отбора и работы с поэтическими текстами на уроках иностранного языка // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Магнитогорск: МаГУ, 2006.
47. Моисеева И.Ю., Ремизова В.Ф. Функциональные стили: факторы образования, классификации // Современные проблемы науки и образования, 2015, № 2-3.
48. Насибулина Т.В. Использование музыки и песен как учебного материала на начальном этапе обучения английскому языку. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/508723> (дата обращения 19.03.2016).
49. Нехорошева А.В., Трушина Т.М. English & Deutsch. Стихи и рифмовки на уроках иностранного языка: практическое пособие. – М.: АРКТИ, 2006.
50. Павлова Т.А. Лингвокультурологические характеристики коммуникативного пространства детской поэзии (на материале английских и русских стихов для детей): автореф. дис...канд. филолог. наук. – М., 2011.
51. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. канд. филос. наук. – Самара, 2005.
52. Подласый И.П. Педагогика: учебник. – М.: Высшее образование, 2006.

53. Поэтический текст как объект перевода. Лингвостилистические особенности поэтического текста. – URL: <http://www.litways.ru/walls-134-1.html> (дата обращения 11.10.2015).
54. Свешникова М.И. Эстетика восприятия поэтического текста // Гуманитарные исследования, 2009, № 1.
55. Семёнова Е.Н. Категория обусловленности в народных приметах // Вестник Чувашского университета, 2007, №1.
56. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – 4-е изд. – М.: Школьная пресса, 2004.
57. Слуцкая К.А. Особенности классификации конкретной поэзии // Вестник ИГЛУ, 2010, №2.
58. Сорокина К.О., Доница О.И. Фольклор как универсальный жанр английских писателей // Вестник Екатеринбургского института, 2013, №1.
59. Степанова И.В. Лингвоментальные и лингвокультурологические характеристики традиционных английских детских стихов: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2003.
60. Стройков С.А. Стилистика английского языка: учебное пособие. – Самара: Офорт, 2009.
61. Тарасевич А.В. Поэтический текст как особый тип текста / Карповские научные чтения. Ч. 2. – Минск: Белорусский Дом печати, 2011, №5.
62. Татару Л. В. Нарратив и культурный контекст. – М.: ЛЕНАНД, 2011.
63. Фатеева Н.А. Особенности взаимодействия языковых уровней в стихотворном тексте // Критика и семиотика, 2012, №17.
64. Философский словарь. – URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Tekst-3591.html> (дата обращения 22.04.2016).
65. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. – М., 2009.
66. Шерстяных И.В. Теория речевых жанров. – М., Флинта, 2013.
67. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста. – Ставрополь: СГУ, 2006.

68. Шутемова, Н.В. К проблеме ритма в поэтическом переводе // Вестник Пермского университета, 2009, №2.
69. Шутёмова Н.В. Поэтичность, художественность, эстетичность: к проблеме соотношения понятий // Вестник Пермского университета, 2012, № 4(20).
70. Якобсон Р.О. Избранные работы / Пер. с нем., англ., фр. яз. – М.: Прогресс, 1985.
71. Bett H. Nursery rhymes and tales: Their origin and history. – London: Methuen & Co. Ltd, 1968.
72. Bolton H.C. The Counting-Out Rhymes of Children. – New York: D. Appleton, 1888.
73. McIlroy T. What teachers talk about when they talk about poetry: Discussing literary texts in the university EFL context // The Journal of Literature in Language Teaching, 2013.
74. Nofal K.H. Syntactic Aspects of Poetry: A Pragmatic Perspective // International Journal of Business and Social Science, 2011, №16.

Список источников языкового материала

1. Graham C. Small Talk: More Jazz Chants. – USA: Oxford University Press, 2002.
2. Graham C. Grammars of Chants: More Jazz Chants. – USA: Oxford University Press, 2003.
3. MGR - Mother Goose Rhymes. – М.: Радуга, 2003.